

Российская Академия Наук
Институт языкознания

На улице Волхонке,
от центра пять минут...

Литературный памятник
участникам институтских капустников

Составитель: А.П.Василевич

Москва 2002

© Институт языкознания РАН

На улице Волхонке, от центра пять минут...

Литературный памятник
участникам институтских капустников

Составитель – Василевич Александр Петрович

Публикуются материалы спектаклей, поставленных
самодеятельными творческими силами Института
в 1967-83 гг.

Содержание

	Стр.
От составителя	4
Фауст	8
Маленький принц	9
Цыганский табор	10
Недоросль	15
Остап Бендер	22
Алиса в стране чудес (в 5 картинах)	28
Мертвые души (в 5 картинах)	44
Кот в сапогах (в 9 картинах).....	64
Последний капустаник (<i>не</i> состоялся в 1986 г.)	79
Стихи и гимны	86
- сектор общего языкознания	86
- сектор структурной лингвистики	87
- сектор романских языков	88
- сектор африканских языков	89
- сектор германских языков	91
- сектор тюркских языков	91
- сектор финно-угорских языков	92
- общелингвистические	92
Приложение. Лингвисты шутят	96
Символ X в лингвистических исследованиях	96
Сказка о Красной Шапочке	97
Дело Игоря Святославича	98
Письма читателей в советскую прессу	102
Гимн Одессе-маме	103
Именной указатель	105
Фотографии на память	107

От составителя

Лишь человеку свойственно смеяться.
Алькофрибас Назье, XVI в.

Множество ярких творческих удач сопутствовали сотрудникам Института языкознания за 50 лет его существования. Но жизнь в Институте не сводилась к одной работе. Одни активно занимались общественной работой – по линии Партии или профсоюза. Другие увлекались спортом, украшая Институт грамотами и кубками. К праздникам вывешивалась стенгазета «Языковед». А еще были «вечера отдыха» с танцами и застольем, в том числе включавшем изысканные национальные блюда собственного приготовления. Но венцом общественной активности были, все-таки, капустники. Им и посвящено настоящее издание.

С грустью слушаю единственную запись нашего капустника, сделанную «на гастролях», в Институте русского языка. Конечно, многие шутки безнадежно устарели, но как все-таки приятно погрузиться в ту уникальную атмосферу праздника, когда полный зал ловит каждое наше слово, и мы знаем, что все остроты будут поняты и оценены, и мы немножко звезды, и мы «отрываемся» на полную катушку. В этой записи главное – не текст, а реакция зала.

Капустники ставились примерно раз в год, чаще всего, в канун старого Нового Года. За время их существования было насочинено порядочное количество текстов и стихов. Но, как это часто бывает, «что имеем, не храним». Многие тексты безвозвратно утрачены. Я хотел бы оставить для истории хотя бы то, что есть. Для живых участников – это повод вспомнить молодость. Для нового поколения – своего рода вызов: попробуйте сделать нечто подобное.

Первый капустник Института языкознания на Волхонке увидел свет в 1967 г. Своим появлением он обязан стечению трех обстоятельств. Во-первых, волею судеб среди сотрудников Института в это время оказалась одновременно целая плеяда талантливых авторов. Во-вторых, на редкость талантливой была в этот период аспирантская молодежь – ударная сила актерского цеха. Но самое главное, в Институте появилась очаровательная Вероника Телия. Как это у нас пелось:

*В эпоху Муси Бобыревой¹
столы ломились от ситро.
Сказала Телия с Ростова:
у вас типичное не то.*

*Сказала ты холоднокровно:
ваш пансион мне надоел.
Щоб мне так жить, за месяц ровно
иметь мы будем громких дел.*

¹ Лицо, без которого первый капустник был бы невозможен: ответственная за культмассовую работу в тогдашнем месткоме.

*Я вам не скажу за Якобсона,
(до него добраться нелегко),
но от Балаяна до Арона²
все запляшут румбу и танго.*

*Теперь сотрудники при деле,
несут с капустой пироги...*

*Цыгане к выходу недели
со страшным скрипом сапоги*

*Я вам не скажу за всех пизжонов,
может, есть шикарней в Санта-Фе,
но ты, босяк, носил таких фасонов!
И таких фартовых галифе!*

*Смешались мысли у член-корров,
и все забыли про бонтон.
Макаркин³ смотрит без укора,
когда танцуешь ты чарльстон...*

*Я вам не скажу за всю планету.
Может, где почище есть дыра.
Но нигде, наверно, места нету,
где бы так резвились доктора.*

*Уже под дверью гоп-компанья,
и произносишь ты: «Вперед!»
наш хор подходит к фортепьяне
и диким голосом орет.*

*Я вам не скажу за Коста-Рику,
Коста-Рика очень далека,
но шарман-лингвистку Веронику
обожают все наверняка!*

Именно Вероника пробудила дремавшие до того творческие потенции Института, раскрутила мощный механизм, который действовал полтора десятка лет. Как можно было бы определить ее амплуа? Режиссер-постановщик? Хормейстер? Завлит? Ответственный по связям с общественностью? (напомним, что в те времена капустник не мог выйти без одобрения партбюро, и в этом процессе ее личный шарм играл не последнюю роль).

Итак, капустник – это:

1. Вероника.

2. Авторы. Наиболее тароватые из них: В.А. Виноградов, Е.М. Вольф , Т.В. Булыгина-Шмелева , А.Б. Долгопольский, М.Е. Алексеев, А.В. Михеев, и др.

² Александр Балаян – аспирант Н.Д. Арутюновой, а Арон Б. Долгопольский – ныне профессор университета в Хайфе.

³ Вахтер Института с непростым характером.

Но надо сказать, что полноправным соавтором каждый раз выступал капустный Ансамбль. Ведь окончательная редакция и большинство лучших хохм рождались во время репетиций.

3. Актеры. Условно делились на *безотказных* (вроде А.Василевича и примкнувшего к нему позже М.Алексеева), которые играли всегда и которым поручали главные роли; *надежных* (Б.Нарумов, Г.Ермушкин, А.Чеченов, В. Мошкало, Г.Пюрбеев), которые всегда были на подхвате; *залетных* (типа блистательных С. Никитиной или В.Порхомовского) – выступали по мере вдохновения; *одноразовых* (В.Плунгян, И.Кормушин, **А.Шахнарович**), Ю.Сорокин и множество других, в том числе безвестных ныне аспирантов⁴) и, наконец, *палочек-выручалочек*, в последний момент заменявших выбывших актеров (М.Архангельская, М.Журинская, В.Калыгин).

4. Хор. Постоянно меняющийся коллектив людей со слухом и голосами ниже среднего, но с неутомимой жаждой повеселить и повеселиться. Хористы выполняли большой объем работ. Их выходная песня задавала тон всему спектаклю, а присутствие (даже незримое) на сцене помогало основным актерам справиться с волнением. Попутно они заполняли паузы, участвовали в проходных немых сценах, выносили разнообразный реквизит и, конечно, постоянно подсказывали из-за кулис слова текста. Всех участников хора сейчас, конечно, не перечислишь, но его самым главным цементирующим составляющим была В. Постовалова, которая с редким мастерством умела организовать поющую разноголосую массу.⁵ Особо следует сказать о музыкальном руководстве. Ведущая роль здесь принадлежала самой В.Телия, но несколько раз приглашались сторонние специалисты. Среди них выделялась Элеонора Вольская, которую все звали просто Ляля. Это был большой профессионал. Достаточно сказать, что даже сейчас, будучи уже далеко не первой молодости, она неплохо зарабатывает музыкальными уроками, находясь на ПМЖ в Германии.

5. Музыкальное сопровождение. На первых порах за роялем сидела Л.А. Покровская. Затем она переехала работать в Ленинградское Отделение. Некоторое время ее замещала **Л.И. Лухт**, но подлинным счастьем для всех нас было появление на месте тапера «варяга» из Института русского языка **Б. Шварцкопфа**. Его темперамент, остроумие и самоотверженность пришлись как нельзя кстати.

6. Реквизит. Костюмы и прочие детали реквизита (как правило, бесхитростного) конструировались по преимуществу самими участниками. Но были и свои признанные специалисты – Е.Иванова (впоследствии Василевич), Н.Колесник, М.Журинская. Особенно удачно костюмерный цех работал в тех случаях, когда требовалось придать актеру-мужчине женский образ. Здесь наблюдался неизменный творческий подъем, и фантазия была ключом.

⁴ Чего стоит, например, участие очаровательного Шейха, аспиранта-африканца, который танцевал канкан со столь же очаровательной Асей Валентей (ныне Зотовой).

⁵ Она же выполняла во всех спектаклях нелегкую роль помрежа.

7. Репетиции. О репетициях следовало бы писать отдельную книгу. Дело в том, что большая часть того наслаждения, из-за которого, собственно, мы и затевали всю кутерьму капустника, приходилась на этап репетиции. Это был своего рода клуб, в который приходили не только участники спектакля, но и сочувствующие. Это было Общение, Единение, отдых, полет мыслей необыкновенных; масса мелких творческих открытий, зачастую забываемых уже к следующей репетиции. И все в одном флаконе.

8. Гастроли. Да, слава о наших капустниках была столь громкой, что время от времени коллеги из Института русского языка приглашали нас к себе повторять спектакли, а один из капустников был повторен дважды – еще и в Издательстве «Энциклопедия».

Итак, я представляю материалы капустников. Они следуют в строго хронологическом порядке. От первых капустников осталось 2-3 песни и самые смутные воспоминания об участниках и сюжете. Зато для последних есть полные тексты, но и тут за давностью лет мы даже коллективными усилиями не смогли вспомнить фамилии некоторых участников, и я вынужден был в графе «фамилия» ставить прочерк.

Последний капустник готовился в самый разгар перестройки (1986 г.). Он так и не был доведен до конца, но остался в виде фрагментов и наметок. Именно в таком виде, собственно, и поступал материал в руки коллектива, а конфетка получалась в ходе репетиций.

Кроме капустников, авторы баловались и в жанре «куплеты к случаю», и я думаю, будет кстати воспроизвести и их. Это тоже История.

Лично от себя прилагаю несколько миниатюр на лингвистические темы, собранных мною в юности. Тогда они казались остроумными.

В конце книги помещен именной указатель, по которому можно судить о цитируемости лингвистов в наших капустных текстах. Ну, и в заключение – несколько фотографий из личных коллекций.⁶

⁶ Здесь свою умелую техническую руку помощи протянул М.Е. Алексеев.

Ф А У С Т

1967 г.

Идея первого капустника в какой-то мере навеяна чистым совпадением. В Институте в аспирантуре учился приехавший с Алтая русский немец Генрих Фауст, любимец Э.А.Макаева. Он-то и играл роль Фауста. Мефистофеля играл (и даже пел) А.Василевич. От спектакля сохранилась лишь пара песен.

На земле весь род людской
читит одну свою идею,
всех же прочих гонит в шею,
кто склоняется к другой.

В угожденье той идее
край на край идет войной.
И чернила льет рекой,
своих ближних не жалея.

Привев:

Люди бьются за догмат,
люди бьются за догмат.

Сатана один лишь рад,
один лишь рад.

Сатана один лишь рад,
один лишь рад.

Много бродит идей по родной стороне.

Мы до черта напечь их сумели.

Но идея одна в сердце врезалась мне.

То идея структурной модели.

Эх, лингвистика, ухнем!

Эх, структурная сама пойдет.

Сама пойдет, сама пойдет.

Подержим, подержим и ухнем.

Долги веки трудился бедняга-лингвист,
чтоб язык описать как натуру.

Но явился Соссюр и все к черту смахнул,
водрузив на то место структуру.

Эх, структурушка, ухнем!

Эх, структурушка сама пойдет.

Сама пойдет, сама пойдет.

Подержим, подержим и ухнем.

И трудяга-лингвист от унынья воспрял,
разогнул он усталую спину.

Кто же идею структуры совсем не принял,
тот остался дубина дубиной.

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

1968 г.

Увы, от этого капустника остались лишь самые воспоминания и – никаких материалов. Звездой опять-таки был Генрих Фауст, игравший роль Принца. Он посещал разные планеты и беседовал с тамошними обитателями, в основном, «за лингвистику». На одной из планет обитала всего одна жительница. Прообразом ее послужила покойная ныне О.С. Ахманова, дама, выдающаяся во многих отношениях и прямо «напрашивающаяся» на пародии. Ее роль была поручена А. Василевичу, и он имел огромный успех, тем более примечательный, что образ Ахмановой лепился заочно: сам он ее ни разу не видел. Принц по сценарию сдавал «Ахмановой» экзамен по лингвистике. В какой-то момент он говорил: «И тут я создал модель...». Ахманова прерывала его словами: «МЫ создали!» Эта фраза в исполнении А. Василевича стала канонической, а игра в целом выдвинула его в число ведущих актеров – и это бремя он безропотно нес на протяжении всей истории капустного движения.

ЦЫГАНСКИЙ ТАБОР

1970 г.

Единственное представление, не имевшее выраженного сюжета. Просто всем очень хотелось петь. В основном, старался Хор, много солировал Гриша Ермушкин. А. Василевич вновь был в женской роли – цыганка Саша и тоже немало солировал.

Цыганский пыл и ритмы старые,
И песни те, что мы поем
Под бубна звон, под звон гитары
Напомнят вам, как мы живем...

Институтский хор "от Яра"

Будет скоро знаменит,

Институтская гитара

В первый раз у нас звенит.

Эх, науки, вы науки,
Все науки без конца,
Без науки жизнь плохая,
Не годится никуда.

Все научные проблемы

Все равно не разрешить,

Так давайте их забросим,

Веселее будем жить.

Всюду книги, книги, книги,
Всюду книги без конца,
А без книжек жизнь плохая,
Не годится никуда.

Всюду семы и морфемы

Обсуждают по углам.

Эх, проблемы, вы проблемы,

и на что вы сдались нам.

Институтский хор "от Яра"
Будет скоро знаменит,
Институтская гитара
в первый раз у нас звенит.

* * *

Живут языковеды,
да в желтом терему.
В тот терем до обеда
нет хода никому.

Табличка есть у входа
И сторож у крыльца,

Но кто же загородит
Дорогу молодца.
Идет он к референту
И прямо в ноги к ней:
- Нельзя ли мне защиту
устроить побыстрей.
Другой шагает в сектор,
с Кавказа шлет привет.
За мирною беседой
Подходит и обед.

А дальше – заседания,
Народ валит толпой,
Сотрудники стенают
С больною головой.
Живут языковеды,
да в тесном терему.
В том тереме работать
нет мочи никому.

* * *

По обычаю институтскому,
покоряясь духу тутскому,
мы не можем жить без шампанского.
И без хора жить без цыганского.

Цыганский романс аспиранта

Скатерть белая залита вином,
Оппоненты спят беспробудным сном.
Лишь один не спит, строчит реляцию
на мою бедную диссертацию.
Оппонентик мой, ты мне нравишься.
Похвали меня – не отравишься!
Похвали меня, потом я тебя,
И друг другом мы
не нахвалимся.

*Строчки черныя, строчки страстныя
Про конструкции про причастныя,
Как писал я вас, как боюсь за вас,
Знать, задумал вас я не в добрый час.*

Сколько нежности во введении,
Сколько страстности в оглавлении,
Пыл души вложил в библиографию,
рефератик снес в типографию.

*Строчки черныя, жгуче-пламенны,
и манят они в страны дальния.
Где всеобщее согласование,
управление, примыкание.*

Эх, за что же мне муку адскую,
дайте степень мне кандидатскую,
вы сгубили меня, о причастия,
унесли навек мое счастье.

*Строчки черныя, строчки страстныя
Про конструкции про причастныя,
Как писал я вас, как боюсь за вас,
Знать, задумал вас я не в добрый час*

Баллада о цыганском коллективе

Рассвет уж наступает,
Спит табор кочевой,
А я всю ночь мечтаю
О славе трудовой.

Подайте мне чернила,
Я мысли исполин,
Большую монографию
Я напишу один

Голубчик, ты голубчик,
Не быть тому вовек,
Лишь те работы в плане,
Где сорок человек.

Подайте мне редгруппу,
Налейте ей вина,
Пусть эту монографию
Отделает она.

Голубчик, ты голубчик,
Уж больно ты ретив,
Труды мы принимаем,
Где целый коллектив.

В РИСО⁷ меня пустите,
Там стану знаменит,
Пусть эту монографию
Оно мне утвердит.

⁷ Редакционно-издательский совет АН, решавший судьбу всех публикаций.

Бедняга, ты бедняга,
Ты, верно, не здоров,
Работы утверждают,
Где сорок докторов.

Напрасны все страдания,
Прощай мечта моя,
Коль нет работы в плане,
Умру безвестным я.
Эх, нани, нани, нани,
Погибли все мечты,
Коль нет работы в плане,
Умрешь безвестным ты!

* * *

Две гитары за стеной
Жалобно заныли,
Поговори же ты со мной,
Друг, на суахили.

Эх, раз что ли
Да еще раз что ли,
Эх, не раз, много раз,
Очень-очень много раз.

Редколлегия иногда
Газету выпускает,
Хоть висит она полгода,
А все ее читают.

Эх, раз что ли
Да еще раз что ли,
Лучше сорок раз по разу,
чем ни разу сорок раз.

Из президиума нам
Ставки обещали.
Обещали, а потом
Снова отказали.

Эх, раз что ли
Да еще раз что ли,
Эх, не раз, много раз,
Очень-очень много раз.

* * *

Ехал аспирантик
С картошечки домой, да домой
В рваной телогреечке,
Простуженный такой.

Эх, загулял, загулял, загулял
Аспирант молодой, молодой,
В рваной телогреечке,
Простуженный такой.

Ездили тюркологи
К тюркам каждый год, каждый год,
А теперь бухгалтерия
Им денег не дает.

Эх, загрустил, загрустил, загрустил
Тюрколог молодой, молодой,
Сидит теперь он в секторе
Обиженный такой.

Финальная песня

Сегодня были мы для вас цыгане,
А завтра будни засосут всех нас,
Не забывайте, мы рядом с вами,
Хотя поем для вас
сейчас в последний раз.

Не забывайте, всегда мы с вами,
Прощай, наш табор,
поем в последний раз.

НЕ ДОРОСЛЬ

1970 г.

Капустник был рекордным по числу участников. Многих удалось уговорить выйти на сцену один-единственный раз в жизни (например, тогдашний ученый секретарь ныне покойный Саша Шахнарович, сыгравший Цыфиркина, или Саша Балаян, рискнувший спеть собственную песню, в которой упоминалось имя его наставника Э.А. Макаева и прямой реверанс перед членами Ученого Совета, где ему предстояло защищаться). По сюжету Митрофанушка (Саша Василевич) бродил по секторам, выбирая научное направление по вкусу, причем во всех случаях легко было вычислить пародируемый сектор – они были вполне реальны.

Кстати, именно здесь единственный раз в истории на сцену вышел наш неизменный автор, а ныне директор Института В.А. Виноградов. Он представлял памятник и на протяжении всего спектакля неподвижно стоял, держа на груди плакат «КИРИЛЛ». По ходу спектакля в сцене, где Ю. Сорокин (сектор посконной лингвистики) выпивал настоящую рюмку водку, закусывая огурчиком, памятник смачно крякал, и проделывал то же. В конце же спектакля он поворачивался к зрителям спиной, на которой было прикреплено «МЕФОДИЙ».

Выходная песня

Морозным вечером, вечером, вечером,
когда лингвистам, скажем прямо, делать нечего.
Мы собрались за столом
поговорить о том, о сем.
И вдруг решили: дай капустник заведем.
Пора нам на сцену.
Мы монографию, графию сменим на канкан.
Сосюру на смену
Идет-грядет бессмертный Митрофан.
Берем Фонвизина, визина, визина.
И трансформируем евойные коллизии.
Берем мы также Щедрина:
сатира нам всегда нужна,
хотя – увы! – небезопасная она.
Пора нам на сцену,
Одна лишь классика, классика,
вроде примитив.
Внесет перемены
не по годам ретивый коллектив.
Языкознание, знание, знание
пока для нас не потеряло обаяние.

И потому-то в наш сюжет введен герой-языковед,
и шлет он нам горячий пламенный привет.

Пора нам на сцену,
Мы монографию, графию сменим на канкан
Сосюру на смену
идет-грядет бессмертный Митрофан.

* * *

На днях экзамены,
а стены каменны
у Академии де Сьянс наук!
Учу грамматику и глоссематику,
Теперь без Ельмслева
Мне как без рук.
Дверь прилагательна –
не обязательно.
Гони параметры –
сказал Мельчук.
Стратификации и трансформации –
эх, в Академии де Сьянс наук.
Мне бы попроще как
достать извозщика,
чтоб вез в лингвистику
без лишних мук.
Чтоб без тагметики
влезть в академики,
эх, Академии де Сьянс наук.

Гимн людоедов-экзаменаторов

Поставляют нам филфаки
необученную шваль.
И она к нам прет во фраке,
элегантна как рояль.
*Через тумбу-тумбу раз,
через тумбу-тумбу два.
И она к нам прет во фраке,
элегантна как рояль.*
Восседая за столами,
мы с нее сбиваем спесь.
Спросим, что не знаем сами,
не ответишь – так не лезь.

*Через тумбу-тумбу раз,
через тумбу-тумбу два.
Спросим, что не знаем сами,
не ответишь – так не лезь.*

Мы, как верные собаки,
стережем науки даль.
Трепещи, пижон во фраке,
элегантный, как рояль.

*Через тумбу-тумбу раз,
через тумбу-тумбу два.
Трепещи, пижон во фраке,
элегантный, как рояль*

Песня о традициях («Плавно Амур...»)

Вечно великие Раск или Гримм.
Все остальное уходит как дым.
Компаративные их имена:
Пауль, Бругман и Мейе
(Пауль, Бругман и Макааев) –
Неприступны, как стена.

В моде теперь Фердинанд де Соссюр.
Он понастроил опасных структур.
Может, в них польза, а может – и вред.
Пауль, Бругман и Мейе
(Пауль, Бругман и Макааев) –
Дайте, дайте нам ответ.

Кружится вечно науки спираль.
Всходят, заходят Балли и Брендаль.
Мы извлекаем отсюда мораль:
корни, звуки остаются
(корни, звуки и глаголы) –
А теорий нам не жаль!

* * *

Полюшко-поле,
семантическое поле.
Сеяли во поле проблемы,
Эх, да всевозможные проблемы.

Трир в поле сеял,
И Вайсгербер тоже сеял.
Выросли на поле семантемы,
идеалистические семы.

Что нам их семы?
Понятийна поля нам не надо.

Вставной номер А. Балаяна:

Се си бон, по какой-то резон
я в научный мезон был как-то раз введен.
Се си бон, я ж завидный гарсон.
Сам ле метр Макаев свои мне дал лесон.
 И счастливей меня не ищите,
 только там, о футюр, там защита.
Мэ се си бон, ведь не станет, ей-ей,
наш Ученый Консей манже своих детей.
А оппонент – что ж он? – пропоет свой шансон,
дальний слыша лишь звон, зато блюдя бон тон.
 И покуда бонтон тот незыблем,
 наш камрад аспирант не погибнет.

Се си бон, по какой-то резон
я в научный мезон был как-то раз введен.
Се си бон, я ж завидный гарсон.
Сам ле метр Макаев свои мне дал лесон.

Песня о трансформациях (В лесу родилась елочка...)

Все больше есть возможностей
для творческих натур
постигнуть трансформации
поверхностных структур.

В лесу родилась елочка,
росла там много лет,
и сделали из елочки
еловый табурет.

Наука кибернетика
поставила нам цель:
извлечь из табуретика
глубинную модель.

Объект преобразуемый
мы всунули во вход.
Его нам трансформировал
генеративный код.

И субмолекулярная
модель не подвела.
И много-много градусов
детишкам принесла.

* * *

Костюм филолога,
грамматику со скрипом
ты на структурный
на халатик променял.
За эти десять лет
нападок много видел,
но ты на это все
по-прежнему плевал.

Припев: Эх, оторвали гады черти-структуралы,
эх, оторвали язык от мышления.
Эх, оторвали, перемешали
и не учли огромного значения...

Вы не критично
применяли, переняли
дескриптивистскую
модель, модель НС.
Вы оторвали, перемешали,
и за деревьями
не разглядели лес.

Припев:...

* * *

Поверьте, ребята, мальчишкою тоже я был.
Из чаши научной глотками огромными пил.
Текло по усам, попадало же в рот не ахти...
Мальчишки, Мальчишки, что будет у вас впереди?
Искать элементы отбили охоту нам в миг.
Учили прилежно мы вновь, что такое язык.
Идей буржуазных к себе не пускали мы в храм.
Мальчишки, мальчишки, ну, как не завидовать вам?
Мальчишки, мальчишки, полны вы надеждой сейчас.
Нет веры во мне, что счастливее будете нас.
Придут матлингвисты, от них ведь пощады не жди!
Мальчишки, мальчишки, что будет у вас впереди?

* * *

Же флан сюр ле Гран Бульвар,
не замечая ни ажанов, ни влюбленных пар.
Мне наплевать на все сейчас,
мне неинтересны даже девочки Парижа.
Я так спешу о пти кафе,
где ждет меня давно уже сам мсье Мартине,
нам подадут аперитив,
ругать мы станем вместе лингвистик дескриптив.
И споря, ке'с ке се лангаж,
войдем с мсье в большой мы раж...
И просит сбавить тон гарсон.
Вновь мы с мсье на Гран Бульвар.
Глаза нам слепит миллион автомобильных фар.
И что не угол - новый бар,
Ну как же тут, скажите, за лингвистику не выпить?
Так мы дошли до Рю Гренель,
беседуя о Ельмслеве с какой-то мадмуазель.
И я спрошу: В который час
увиду завтра Вас, увиду завтра Вас, увиду завтра Вас
На Гран Бульвар?!

Финальная песня

Славься, славься, Ученый совет!
Ты нас спасаешь от множества бед,
всегда различаешь, где польза, где вред.
Славься, славься Ученый совет!
Перед наукой ты держишь ответ.
В бюллетене подчеркивай «да», а не «нет»,
ибо тебя ожидает банкет.

ОСТАП БЕНДЕР

1972 г.

Один из наиболее удачных капустников с массой находок и аллюзий. Остап (А. Василевич) поступает в аспирантуру в Институт языков и ищет по секторам тему диссертации. В конечном итоге останавливается на хозяйственном отделе, которому и предлагает на защиту проект удивительной машины по учету рабочего времени.⁸

В Акадэмии Навук
згинул бялоруский гук,
гук наш зычнай,
гук наш змычнай,
шапялявый, сымпатичнай.

*Трам-там, та-ра-рам,
ой, без гука худо нам.*

*Трам-там, та-ра-рам,
ой, без гука худо нам.*

Гэй, падаць суды Івана
и паслаць яго ўне плану.
Хай паедзе ён ў народ,
Хай нам гукоў набярот.

*Трам-там, та-ра-рам,
хай паедзе ён ў народ,*

*Трам-там, та-ра-рам,
хай нам гукоў набярот.*

Ось ён мчиць як на ракеци
ў пярсональнам драндулеци.
У няго партхвель из хрому:
як начальник з райсельпрому.

*Трам-там, та-ра-рам,
у няго партхвель из хрому:*

*Трам-там, та-ра-рам,
як начальник з райсельпрому.*

Из мяшка бяром хванему
и пхаём яё ў сядзему.

⁸ В то время была в разгаре кампания по укреплению трудовой дисциплины. Сильно не приветствовался уход сотрудника с рабочего места. Это и пародировалось.

Можем зьесць яё змягченай,
аль ў канцексте запячонай.

*Трам-там, та-ра-рам,
ой, з хванемой добрэ нам.*

*Трам-там, та-ра-рам,
Слаўнай тружаник Иван.*

*Трам-там, та-ра-рам,
Перавыпоўниў ён план.*

Бялоруский гук шыпячий,
Бялоруский гук свистячий,
хай квятнеэ гук наш роднай,
перадnezмычнопроходнай.

*Трам-там, та-ра-рам,
з гуком зычным добрэ нам.*

*Трам-там, та-ра-рам,
з гуком змычным добрэ нам.*

Ён ня курэ, ён ня пье,
дзень и ночку працуюе.
Ён заходзэ ў кажну хату:
«Чи нэ мае ахрыкату?»

*Трам-там, та-ра-рам,
ахрыкату трэба нам.*

*Трам-там, та-ра-рам,
ахрыкату трэба нам.*

«Ой, начальнык из району,
чога ж нам цес ня завязенай!
А храка-то у нас нет,
храка забралы ў сельсавет.»

*Трам-там, та-ра-рам,
а храка-то у нас нет,
Трам-там, та-ра-рам,
яго забралы ў сельсавет.*

Сабирайцесь, грамадзяне,
да дакладу, прошу пане.
Ён паведзе, як из гуку
ён пяче звою навуку.

*Трам-там, та-ра-рам,
ой, с навукой добрэ нам.
Трам-там, та-ра-рам,
ой, с навукой добрэ нам.*

* * *

Лингвист, забудь свои труды,
листаж и прочий хлам.

Пошли их всех туды-сюды,
а сам швартайся к нам!

Ха-ха! (2 раза)

Стоят 12 стульев в ряд.

На них заснул Совет.

Зашит в одном из стульев клад.

В нем мысли долгих лет.

Великий Бендер наш Остап
придет в сей дряхлый дом.

В нем дух исканий не ослаб.

Красавец он притом.

Он диссертацию свою
из стула извлечет.

И всех сотрудников возьмет
на табельный учет.

Ха-ха! (2 раза)

*А ты попробуй нас возьми
на табельный учет.*

* * *

Нет места для вздохов, нет места для чувств,
несешь на себе корректуры груз,
и здесь под печатным листом ты, мой друг, не зевай.

Другой тут порядок, иной здесь закон.

Ты помнишь, как в Африке Ливингстон.

Пером, как мачете, тропинки ты здесь прорубай.

Пометки твои, как удары ножа.

Ах, авторы, авторы, что вам сказать?

Сквозь темные строчки пером пробиваться нет сил...

Поверь, мой друг, хуже многих бед

читать другими написанный бред...

И кажется, будто ты сам его сочинил.

В глазах от нерусских фамилий рябит.

Ты сносок тьмою по горло сыт.

Мечтаешь сдать поскорее все это в печать.

Но кончен твой труд, и вышел том.

Он радует глаз, как построенный дом...

И снова все это ты должен сначала начать.

* * *

Ах, Институтик языкознанья
От Академии Наук!
Здесь он найдет себе призванье,
Имея только ловкость рук.

Он не структурщик,
он не халтурщик,
не германист,
не романист.
Обыкновенный
он конъюктурщик,
хотя и не
африканист.

Рога, копыта давно забыты.
Все это пройденный этап.
В научном стиле сейчас зажили,
за веком гонится Остап.

Под ритм твиста,
под звуки шейка,
и отрастив себе бранды,
сыны бухгалтера
Корейко
строчат научные труды.

И аспиранты, и докторанты
науку тянут взад-вперед.
Употребив свои таланты,
Остап от них не отстает.

Ищу я клады,
пеку доклады,
я стал в лингвистике мастак.
Ну, что мне тема,
что мне тагмема,
что Якобсон и Зализняк!

У этих юных у дарований
за академика сойду.
Скажу про Ингве
на ихней лингве,
спрошу их прямо: хай ду ю ду!

* * *

Ходят слухи о Гвинее,
в них немало ахинеи.

Но дыма не бывает без огня.
Там красавицы лихие,
к стонам, жалобам глухие,
Могут честь и жизнь твою отнять.
Береги престиж, береги свой скальп.
Берегись сглупить, берегись, Остап.

Там-там-там. Румба-румба – ха!

* * *

Со времени неандертальца
мы сосем труды из пальца.
Со времен питекантропа
порождаем все из трепа.
Предыдущего этапа
Изжевали мы мочало.
Предок Бендера Остапа
положил ему начало.

Припев: *Поменьше Боппа,
побольше трепа,
то есть мета-языка.
Апофония – гипертония...
Не то сочтут за дурака.*

От Анапы до Европы
все узнают про Остапа.
Он штанему нам заштопал,
наложил на Марра лапу.
Как Остап не будь растяпой,
И ушами ты не хлопай.
Можешь обкорнать Карнапа,
Апресяна или Проппа.

Припев: *Вслед за Остапом,
вслед за Остапом,
и другим уже пора.
Тихой сапой иль нахрапом
пробиваться в доктора.*

Гимн чистых отношений

Мы рождены,
чтоб сказку сделать былью,
Из языка убрать субстанций сор,
Кибернематика дала нам крылья,
И вместо фактов –
символов набор!

Используя метааппарат
послушный,
Нарисовав деревья и кусты,
Для графов строим
замок мы воздушный,
В котором все подмножества пусты!

Припев: *Все чище, и чище, и чище*
 Формальная наша модель!
 И пусть в алгоритмах засвищет
 Эн-мерных структур карусель!

Финальная песня

МэНээС, отложи свою тему.
Все равно не Роман Якобсон.
Позабудь про фонему-морфему,
выходи танцевать чарльстон.

Романист, ты не лезь модернисты.
Заведи старый свой граммофон.
Путь структурника очень тернистый,
не приводит к хорошему он.

УчСовет, прекрати свои пренья:
слышишь звон, да не знаешь, где он.
Все равно, не узнаешь, кто гений.
Выходи танцевать чарльстон

Мы кончаем сейчас
представленье.
Шлем привет
и последний поклон.
Оторвите штаны
от сиденья,
выходите плясать чарльстон!

АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС

Январь 1978 г.

Прощальный спектакль в старом доме на Волхонке. На гастролях в Ин-те русского языка был записано на пленку, которую сейчас практически невозможно прослушать. Уникален и тем, что был единственным представлением, на котором велись фотосъемки. См. несколько кадров в конце книги.

А. Василевич	– Алиса	???	– 1-й ведущий
В. Порхомовский	– Пор-Нояль	???	– 2-й ведущий
Б. Нарумов	– Лингвистика	???	– Бопп Этимонов
М. Алексеев	– Платон		
Ю.Сорокин	– Потebня		
???			– хористки, куртизанки, курсистки

Картина 1

Хор: Мы не догматики, не глоссематики,
не Баяны-соловьи,
Мы только гайки
великой спайки,
языковедческой семьи.

1-й Поэтому мы провели опрос – что надо продать, а что купить.

Обходит Хор с микрофоном.

Хористки: - продать рояль – купить ворота
- продать огнетушители – купить баян
- продать картотеки – купить кресла-кровати
- сдать рукописи – получить премии!

2-й А что можно поменять при переезде в новое здание
(аналогичным образом обходит Хор.)

Хористки: - меняем особняк на универмаг
- Институт философии на кафе «Валдай»
- бассейн «Москва» на кинотеатр «Художественный»
- зубную поликлинику АН на роддом им. Грауэрмана
- Институт русского языка на Дом Дружбы
- шило на мыло
- а Шилина на Мылина!

1-й А что предлагаете ввести нового?

Хористки: - электропледы для первого этажа
- индивидуальные озонаторы

- персональные столы
- групповые антресоли для размещения аспирантов в секторах
- ксерокс общего пользования
- продать картотеки – купить кресла-кровати
- массовые тиражи для выпускаемой продукции
- желаем всеобщего и неизменного здоровья и счастья!

2-й (хору) Позвольте, это вы у нас реплику перехватили! (публике) Желаем также, чтобы неизменными остались те хорошие производственные и общественные традиции, которые сложились в этом старом доме!

1-й А также новогодние вечера и капустники, которым, кстати, в прошлом году исполнилось 10 лет!

Хор:

На улице Волхонке,
от центра пять минут,
стоит чуть-чуть в сторонке
родной наш институт.

С Волхонки на полсвета
труда его гремят.

Под гром тот на Советах
спокойно члены спят.

По коридорам тесным
наукой сумрак сжат.

Париж, Оксфорд, Одесса
от зависти дрожат.

Блюдем науку свято,
с макушек и до пят.

А на защитах наших
спокойно мухи спят.

Лови науку, братцы,
хватай за хвост, друзья.

И значит расставаться
нам с шутками нельзя.

Наш труд суров и нуден,
но смех - наш верный брат.

Когда без шуток люди,
то значит мысли спят.

Входит Алиса

А. Ой, как хорошо здесь поют! Прямо не хуже, чем ребята у нас в детском саду.

2-й Ты кто, девочка?

А. Я – Алиса из страны чудес! Знаете, есть такая книжечка. Очень популярная... среди взрослых.

1-й Ну, как же! Но ведь там дело происходит в Англии!

А. Да, там все так перепутано. У меня с той поры все в голове путается. Начну стих, а он так и путается, и путается... Вот, послушайте пример:

Крокодильчики мои, зверики речные.

От зеленых от идей

стал лингвистом Берендей.

2-й Не волнуйся, Алиса. Это у тебя нечто вроде раннего склероза. Но у нас здесь у всех ранний склероз. Профессиональное...

А. Да, нет, я думаю, что это из-за такой вот бутылочки. Я тут шла-шла и нашла ее... под лестницей. Отпила немного и стала куда-то расти.

1-й Это для нас типично. Мы тоже все время куда-то растем.

А. Профессионально?

2-й Скорее – эвентуально!

А. Так чем же вы здесь ...это... эвентуально занимаетесь?

1-й Кто чем может... Но в общем – изучаем Язык!

Хор: [поет «Со времен неандертальца»]

А. Трудно вам, наверное?

2-й Ели держимся... на трех китах – на Дирекции, канцелярии и бухгалтерии.

1-й Не говоря уже о графике посещений.

Хор:

Будь ты гений, иль не гений,
ишь не сам –
только график посещений
всех расставит по местам.

Будь ты гений, иль не гений, сам ты пи-
ишь, как бы ни был ты ретив.
Только график посещений
Образумит коллектив!

Нет науки без общенья
в одиночку не балдей.
Служит график посещений
генератором идей!

А. А кто у вас самый умный?

1-й Ясное дело – Ученый Совет!

А. А чем отличается Ученый Совет от ученого чеширского кота?.. А! Подождите, не говорите, я сама догадалась: в коте три фонемы, а в совете – добрых пять!

2-й И к тому же кот – личность, а Совет – коллектив.

А. А кто же весь этот коллектив... ну, это... Кому все в ноги бросаются, чтобы все устроилось, оформилось и т.д.

1-й А ты вот догадайся!

Хор: [*ромашки спрятались*]

А. Но это же не самое главное! Самое главное, я знаю – всюду мани, мани, мани, как говаривала моя мама в Англии

Хор: [*молдаванка*]

А. Уф, у меня голова кругом идет.

2-й Что ты! Это у редгруппы голова кругом идет. Особенно в конце года.

Хор: [*Нет места для вздохов*]

А. Больше не могу! Хочу к маме или еще этого (*показывает на бутылочку*).

1-й Подожди, еще до конца далеко. Мы не назвали УДК, ОЛЯ, РИСО, ДОСА-АФ, спортклуб, пожарная охрана – чего у нас только нет!

2-й И потом у нас весело – вечная борьба школ, направлений, противоположностей, традиций...

А. Да, кстати, покажите мне, наконец, эту вашу «Сказку о традициях», как ее поименовали в объявлении. Я ведь затем и пришла – сказку смотреть.

1-й Но эта сказка только для научных сотрудников среднего и старшего возраста!

А. А я выпью и еще подрасту... до нужного возраста!

2-й Ну, что ж. Тогда начинаем наше ретро теле-еле представление с неожиданным концом! Ретро – потому, что это модный стиль и потому еще, что сюжет – ретроспекция. Теле – потому что и по телевизору показывают, в основном, капустастики. А еле – потому, что плохо подготовились; еле соорудили все это. А неожиданный конец – это совсем просто. Где собьемся – там и конец.

1-й В ролях – звезды лингвистики (будущие). Музрук из ИРЯ. Меценаты-реквизиторы, сценаристы-любители, режиссеры-постановщики и К° пожелали остаться неизвестными!

2-й На случай провала.

1-й Итак, нервных и меломанов просим покинуть зал.

2-й Дорогие зрители! Будьте доброжелательны и не шикайте, если кто-то забудет роль. Суфлер постарается!

Картина 2

Платон Жили вначале все люди звероподобно и плохо.
Вместо того, чтоб в присутственный день
В свой институт приходить и посещать семинары,
Люди ходили вразброд и на пастбищах древних

Плоды находили древесные вкуче со всякою дрянью.
Звери, когда нападали на них,
собирались все вместе от страха
Гораздо быстрее ученых мужей на свои заседания.
Нечленоразделен и голос их был но, однако,
Пришли они вместе к тому,
что ныне словами у нас называют.

А. Добрый день, здравствуйте! Oh, excuse me, sir. Вы, что из бани?

Платон Увы! На нашу коллегия
Дана разнарядка была - выделить дивную баню.
Колонны из мрамора, ступени, что к самой воде
Будто нимфы ведут вожделенно ...
Но список составлен был так, что бедный Платон...
Простите, представляюсь:
Сын я Сократов – Платон,
если ему не мешал Аристотель,
Из греков и римлян микстура!
Древнейший из логиков я!
Основы всему положивший, тень на плетень наведя...
Так вот, этот список составлен был так,
Что я оказался последним.
И здесь размышляю в тоске и немытьи,
Что б в логос такое ввести
И положить бы конец безобразью ...
Камо грядеши?

А. Камо, кому... Кого?

Платон Кво вадис?

А. Вадис? А вот из этой бутылочки.

Платон Понятно... Капустники здесь учиняют опять
Вместо того, чтоб зарплату прибавить.
Ответь мне, гекзаметра знаешь ли метр?

А. Мэтр? Конечно, знаю.

Колокольчики мои, мэтры вы науки!

*Что глядите на мой труд,
взором, полным муки.*

*И почто грустите вы, деньги получая,
среди ликующей толпы головой качая.*

Платон Ну, что ж, для начала прекрасно...

Входит Лингвистика в тунике, с венком на голове

Л. Варкалось, хлифкие шарку ...

А. Фто квы, т.е. ... это... Кто вы?

Л. Я речь, из первопещеры только
В гражданском я союзе с языком
И не умею говорить членораздельно...
Нерасчлененная я!!!

Товарищи члены ученого совета, расчлените меня!

Платон Остановись, прекрасное мгновенье!
Сейчас начнем мы акт творенья.
Ты была стихия. Сейчас мы выделим из тебя буквы!

Появляются гласные и согласные.

А. Это теперь ваши буквы? И много их у вас?

Л. Ну, и что толку? Все равно – Варкалось...

Платон Красотки, красотки, красотки А и Б!
Вы созданы лишь для написанья
(Буквы делают пирамиду)
Все дело в имени! *(Лингвистике)* Ты существуешь?

Л. Я? Потрогай!

А. Чур я, чур я! (потрогала Л.) Для меня она существует!

Платон Вот именно! Пока ты ее трогаешь – она существует для тебя, я потрогаю – для меня. Нужно придать тебе имя, и ты станешь всеобщая!

Л. Не хочу всеобщей, хочу быть частной лингвистикой. У них защищаться легче!

Платон Ты еще не частная лингвистика, а только грамматика, и притом ненормативная.

А. Я про нее песенку сочинила:

*Родилася грамматика, и это не беда,
Ведь станет систематика Орудием труда.*

Платон Видишь, ты стала орудием, потому что тебя я так поименовал, как от природы тебе свойственно, а без имени грамматика ты не обладаешь достаточно прочной сущностью.

Л. *(прихорашиваясь)* Хорошенькое орудие!

А. А в самом деле, сэр! Какое же она орудие? У нее даже и структуры-то нет. Придайте ей структуру!

Платон В начале начал облачим ее по-иному (дотрагивается до туники).

Л. Что ты делаешь?

А. Сэр, это неприлично. Вы не джентльмен, как говорила моя коллега по kindergarten.

Платон Не бойтесь! Ничего хулиганского! Я просто отделяю от нее материю. Буквы и слоги есть. Нам придать тебе категории. Итак, я говорю: разделим в соответствии с категориями Имя, Глагол и Связку, чтобы сделать Предложение.

А. Я знаю, что получилось: *homo homini svintus est*, что по-русски значит «человек-человеку друг товарищ и брат».

Платон Умница! А ну-ка (к лингвистике) скажи, что из тебя получилось.

Л. Глокая куздра вчера будланула бокра на лужайке,

Штеко будлавит его, и бокренка его заодно.

А. А я могу лучше: САЛ БЕР ЙОН РОШ. Белеет парус одинокий на груди утеса-великана. Куда умчался он так рано?

Л. (ябедничает) Она перенесла это из М.Ю. Лермонтова, который станет героем гораздо позже нашего времени!

Платон Вене! Орtime! Ты сотворила метафору. Тебе надо взять это на вооружение.

Л. Я так и знала, что у меня все впереди!

Платон Итак, учу я, как делать метафору: думаешь одно – говоришь другое...

А. Знаю, знаю. Мы в школе проходили – метафоры, синекдохи, метонимии, и по смежности – катахрезы, оксюмороны. Вот, например, говоришь: «Какая у вас хорошая туника», а думаешь: «Неужели получше простыни не нашли?» или: «Иду в Издательство», а сама отправляешься в Военторг.

Л. Хочу, чтобы эти хорошенькие штучки вошли в мою структуру! Они очень полезны для дам.

Платон В связи с этими достижениями нарекаю тебя также Риторикой, то бишь культурой речи. И отныне ты будешь именоваться Филологией!

Картина 3

Звучит менуэт. Пор-Нояль и дамы танцуют.

Входят Лингвистика и Алиса.

П. (зачарованно глядя на Л.) Пардон, мадемуазель! Откуда вы? И как попали в наш Пор-Рояль?

А. (пытается обратить на себя внимание) Простите, сэр! Какой-токой Пор-Нояль? Мы ведь только что были в стране, где прошло детство человечества...

П. Не мешай, детям вообще уже давно спать пора. (к Лингвистике) Кто Вы, прекрасная la femme. Как ваше имя?

А. Филология она.

Л. (кокетливо) Да, филология. Смотрите. Вот у меня грамматика, риторика. Буквы у меня есть, и слоги, всякие категории, а также метафоры и смежности. Я суцая!

П. О! А вы в этом уверены?

А. Она уверена. Точнее – она думает, что она существует.

П. А я вот все сомневаюсь. Мой девиз: Cogito ergo sum.

А. Я знаю, что вы сказали. Это по-латыни. «Оживлен – значит выпил».

П. О, *enfant terrible!* Ты явно ничего не смыслишь ни в мужчинах, ни в женщинах. А она – идеальна, дедуктивна и нормативна! Вы, мадемуазель, совершен-

нее и универсальнее, чем вам самой кажется. Вы... вы всемирная!

Л. О-ля-ля! Тот, который микстура, говорил, что я всеобщая, этот – что всемирная. Вы, мсье, как вас там... вы мне больше...

П. О, ma chère, моя linguistique. Я – мсье Пор-Нояль Лейбниц-Картезианский.

А. Очень приятно, мсье Пор-Нояль Лейбниц-Картезианский. Но только почему вы ее так странно назвали... linguistique вот это.

П. Потому что я создам ее! Я нее про нее «Органон» и создам на базе ее вульгарной латыни элегантную универсальную грамматику.

Хор: В области шарман-лингвистики,

Где много ясных, элегантных нормативных языков,

Вагон изящества и капля мистики,-

Здесь веет дух, освобожденный от оков.

Трепетно молясь символике,

Мы за вульгарностью оставили вульгарную латынь...

Поменьше этики, побольше эмики –

В шарман-лингвистике найдем своих богинь!

В хаосе иррегулярности

Пусть прозябают неизящные другие языки!

Мы не приемлем их, пардон, вульгарности,

Элиминируем их хлифкие шарки.

Л. Мне песенка про меня нравится. Только что ж со мной будет дальше.

П. О, Лянгвистик Универсаль де Пор-Нояль! И слова, и термины ваши будут столь же условны, как цена монеты. Они – функция от моей идеи, а стоят или не стоят они чего-то в мире – это вовсе не релевантно.

А. Реле... чего?

П. Я сказал нерелевантно. С помощью моих идей мы породим...

А. Одними идеями здесь не обойдешься... И потом вы что-то насчет монет сказали. При чем здесь деньги?

Л. Как при чем?

За сценой голос М. Алексеева:

Много денег хорошо,

а побольше лучше!

Финансируйте ее –

кое-что получите!

П. Вот именно! Сей глас народа прав. Получив дополнительные фонды от Комитета содействия по рождаемости, мы с вами исчислим все врожденные и выродненные идеи, все мысли – истинные, ложные и даже задние. Мы сконструируем правила, как выражать все, что придет на ум. И тогда ваш язык...

Лингвистика смотрит на свой язык,

Алиса рассматривает свой.

А. Слушайте, вы уж поосторожнее насчет языков. Злые языки страшнее писто-

лета! Они могут задать вам перцу! Того гляди, слижут вас с лица науки. Я вот как-то показала язык одному профессору. Старый такой с виду дядя. А после оказалось, что он бегают быстрее меня...

П. А мы сделаем их символическими. Они станут инструментами универсального отражения мира.

Л. Мне совсем не нравится, что из меня все время делают какой-то велосипед о трех колесах. Один – орудие, другой – инструмент! Что я, рояль или пишущая машинка?

А. Скорее уж вы швейная машинка: крути и сшивай что угодно.

П. Алиса! Не мешай мне, а то я собьюсь с Лейбница на Штирлица. (*Лингвистике*) Итак, запомните, мадемуазель. Вот основа моей концепции вас: все сложные идеи – суть комбинации простых идей, обычно чужих. Но если их умело соединить, зная правила ВАК'а получатся оригинальные теории...

А. ВАК? Что такое ВАК.

Л. (оживляется) Я тебе скажу. У меня уже сработала врожденная идея! В А К – это такая инстанция, где **Вашим Амбициям Конец**.

П. Надеюсь, меня это не коснется. Не дай Бог, не утвердят мою универсальную грамматику. Прицепиться есть к чему: скажут, что я не различаю, где язык, а где мышление. А разве я не различаю? (*показывает фолиант*).

Л. Мсье Пор-Нояль! И все же я не хочу быть инструментом! Лучше я буду обладать, как это у вас тут написано: «Искусством сносятся посредством общих письменных знаков со всеми народами на Земле». Если, конечно, они выучат когда-нибудь «Общий язык».

П. О, дорогая, этим потом займется интерлингвистика и будет себе процветать под солнцем.

А. А я вспомнила песенку (поет):

Пусть всегда будет Солнце!

Пусть всегда будут знаки!

Пусть грядет эсперанто!

Пусть цветет волапюк!

Л. Алиса из Страны Чудес! Ты определенно делаешь успехи. Из тебя получится хороший м.н.с. без с.

А. Нет, правда?

П. Итак, м.н.с., только разум и теоретическое мышление, а также изложение основ ясным и простым языком – вот главная заповедь рациональной грамматики.

А. Я хочу в вашу школу.

П. Мы девочек в свой монастырь не принимаем.

А. А я и мужские роли могу играть.

Л. Алиса! Ты опять все перепутала. Это не из моей оперы. Я наука фундаментальная...

П. Стоп, стоп, шарман! Теперь будем строить речь. Берем знак *homo* – это

внешний аспект *sapiens* 'а. Раскроем внутренний аспект: *homo homini universum est*.

А. Что по-русски означает «Кто куда, а я в универсам».

П. Алиса, у тебя нет способности к синтезу. Для синтеза нужно уметь проникать в онтологию...

А. Подумаешь, синтез. Вот вам: *Homo doctus quant universum est*.

Л. Это, естественно, означает «Ученым можешь ты не быть, но теоретиком – обязан!» И должен служить Лингвистике и Отечеству!

П. Ах, мадемуазель, вам будут служить толпы умных и не очень умных мужей (ми еще больше – жен). Они принесут вам в жертву свою молодость и старость, свой ум и чужое здоровье. Будут проходить века, меняться школы и направления...

А. Разве школу можно менять? Впрочем, конечно:

*Направленье – это нарушенье,
это нарушенье, - нам говорят.
Два шага налево, два шага направо,
шаг вперед, но два назад!*

П. Так, Алиса, верно. (*обращаясь к Лингвистике*) Будут меняться направления, всходить и заходить Балли и Брэндали, но вы останетесь вневременной методологической пресуппозицией, презумпцией, предпосылкой, наконец!

Л. А я не хочу вневременной. Я хочу быть модной, современной, хочу развиваться, менять одежды! (*отрывает с себя листочки*) Откуда вы знаете, что у меня на уме?

П. О! Мы сейчас это эксплицируем! Куртизаночки! Делай – раз! Делай – два! Делай – три!

Дамы выполняют пирамиду.

Картина 4

*На сцене табличка: Бопп Гриммович Этимонов. Сам **Бопп** обложен толстыми словарями. Сзади пирамида из трех фигур. Четвертая – со звездочкой. **Лингвистика** уныло стоит рядом, и **Бопп** важно жестикулирует, произнося одновременно какие-то слова. **Л.** покорно кивает, пытается повторить. Входит **Алиса**, отхлебывает из бутылочки.*

А. Ох, хорошо! Как здесь весело!

Б. (смотрит сурово) Здесь не балаган! (продолжает листать книги).

А. Простите, я не это имела в виду... (*замечает Лингвистику*) Как, и вы здесь? Опять мы встретились! Разве вы, мадемуазель, тоже прикладываетесь к этому (кивает на бутылочку).

Л. Ошибаешься! Никуда я не прикладываюсь, потому что я еще не прикладная.

- А.** А что же вы здесь делаете?
- Л.** Меня шлифуют и совершенствуют.
- Б.** Вот именно! Главная тайна мироздания – общность флексий! Посмотри, дитя, на перса и индуса, на тевтонца и на славянина – что ты у них заметишь?
- А.** Ну, мало ли что!... если приглядеться.
- Б.** Ни мало, ни много, а у каждого своя ф л е к с и я.
- А.** (напряженно осматривает Б.) Ну, и где ж она?
- Б.** Там, где положено. Дело не в месте, а в облике оной.
- А.** (хлопает в ладоши) Поняла, поняла! Вы – физиогномист!
- Б.** Да, нет, я к о м п а р а т и в и с т.
- Л.** Да, он компаративист, а я – компаративная!
- А.** Что вы такое говорите? Мне кажется, вы не очень похожи на эту ... на ком... В общем, вы не такая уж и противная!
- Л.** Спасибо тебе, дорогая девочка! А то я совсем не вижу себя со стороны...
- Б.** (Алисе) Я вижу, что ты как будто знакома с Лингвистикой.
- А.** Ага, у дедушки Платона познакомились. И еще у этого – Рояля.
- Б.** Значит, ты должна знать, в чем ее сущность.
- А.** Ну, в общих чертах, конечно, представляю.
- Л.** А я так запуталась, что уже ничего про себя не знаю.
- Б.** Ну-ка, девочка, скажи: *Д ж а н а х а б е т ч х у э п а*.
- А.** (делает вид, что старается что-то изобразить). Трудно так сразу повторить, но я учила!
- Б.** Ну, ну же! Попробуй!
- А.** В общем, первое сущее, которое наименовано, т.е. расчленено и вычленено, но одновременно – всеобщее в грамматике...
- Б.** Постой, постой! Не то. Надо зреть в корень.
- А.** А я что ж узрела, префикс, что ли?
- Л.** На префиксе далеко не уедешь...
- Б.** Только без крайностей! Все важно, но корень и флексия важнее всего.
- А.** (кокетливо) Вы на какую флексию намекаете? На ту, что у перса?
- Б.** (наставительно) Здесь важно не то, что у перса как у перса, а то, что у перса как у индоарийца!
- А.** Вот это да! Здорово сказано!
- Б.** Компаративистика, ну-ка скажи, в чем твоя суть?
- Л.** Сравнение и соответствие!
- Б.** Верно! Установить узы братства, кровного родства – вот в чем благородная цель лингвистики. *Cherchez le père!*
- А.** *Nomo homini svintus fraterque est!* «Человек человеку – родственник».
- Б.** Бойся упрощений и случайных связей. Избирай соответствия.
- Л.** Я теперь вся из соответствий. Долой несоответствующие формы! (срывает пару листков).
- А.** Так что же с этим... Вы упомянули ... шерш пэр.. шершавым пэром?

Б. Очень просто. Посмотри на них (показывает на трех девиц из пирамиды). Похожи?

А. Как вам сказать? ... Во взгляде только если ...

Б. (Лингвистике) А ты как думаешь?

Л. Мне они нравятся.

Б. Еще бы не нравились. Ведь они прозрачны!

*Алиса и Лингвистика подходят к девицам,
пытаются смотреть сквозь них.*

А. Правда? У меня, должно быть, что-то с глазами.

Б. Не в очевидности суть, а в умозрительном – умении сравнивать. Ну-ка, первая. (*первая девица поднимает плакат «медь»*). Делай два! (*вторая поднимает mádhu*). Делай три! (*третья – мёд*)

А., Л. Здорово! Какой вкус! Какая непосредственность.

Б. А вывод, вывод какой?

А. Ну, это понятно. Все они медовые. Вот эта (показывает на первую) липовая, эта цветочная...

Л. А третья – фиговая.

Б. Да я не про то. Что у них общего-то?

А. Цена?

Л. Флексия!!

Б. Точно! Корень и флексия.

А. А там кто? (показывает на четвертую, со звездочкой)

Б. А это – разгадка! Архетип!

А. Поняла. Это Архи-мед.

Л. При чем тут Архимед? Я еще не математическая, я не согласна...

Б. Это не Архимед, а праформа.

А. Значит, тоже мёд?

Б. Конечно, только не мёд, а прамёд.

Л. Это мне нравится! Мед – прамед, сахар – прасахар...

А. (подхватывает) Халва-прахалва, мармелад – прамармелад, машка – промашка.

Л. А лингвистика – пралингвистика.

Хор: Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...

Картина 5

За кафедрой стоит Потебня. Он заканчивает лекцию. Курсистки сидят на стульях. Хор:

Ой, цвела халтура среди бела дня.

Ой, в аспирантуру приняли меня.

Чтобы развивался ярче мой талант,

Сел руководитель составлять мой план.

Третий год проходит. Я как Бог живу.

Шеф уже диктует первую главу.

Предки собирают деньги на банкет

Где бы отыскать мне клевый УчСовет.

Пт. Итак, подведем итоги. В теоретическом языковедении есть «примат идеально-психических категорий над материально-языковыми», как учил нас великий Гумбольдт, а также Штейнталь и Вундт. Однако у них не разработано учение о внутренней форме. Я его разработаю и в следующий раз вам изложу. Лекция окончена!

Курсистки со стульями уходят. **Пт.** ставит себе стол, садится, выпивает и сидит пригорюнившись. Поет, лузгая семечки: *Степь, да степь кругом... умирал ямицик.* Вытирает слезу, выпивает.

А. (входит, отхлебывает из бутылочки) Простите, сэръ! Я опять не в ту степь попала!

Пт. А ты откуда?

А. Я отовсюду.

Пт. А-а-а.

А. Вы чем-то огорчены?

Пт. Понимаешь, у людей Старый Новый год, а тут сиди и думай, что такое внутренняя форма. Ибо без решения этого вопроса не получается теоретического языковедения... Честно говоря, меня больше интересуют внешние формы, да вот что-то мало их таких... привлекательных!

А. О, так я вас познакомлю. Такие формы, прямо архиформы – закачаетесь! (Бежит за Лингвистикой) Мадемуазель Лянгвистик!

Лингвистика входит и говорит нечто компаративное.

Пт. Извиняюсь! Я больше по-русски... (в сторону) Но формы! Какой организм!

Л. А вы кто?

Пт. Я отечественный языковед.

А. А она – всеобщая и компаративная!

Л. Да, я то орудие, то инструмент... А вы еще что сказали? Организм? Все так и норовят меня пересоздать!

А. Да, знаете, ее все время переделывают, переделывают... Так весело!

Л. Если бы тебя так все время перерождали, ты б не веселилась. Тебя бы родная мама не узнала. Я лучше уйду отсюда, пока цела.

П. От меня не уйдешь. Я хваткий! И зачем переделывать? В здоровом теле – здоровый дух!

А. Я знаю, я учила: *In corpore sano mens sana, sit.* Это по-вашему, отечественному, означает: «В здоровом коллективе здоровые теории». Только о теориях надо кричать погромче.

Пт. Нет, дело не в порождаемых чувством криках и не в строении рта человеческого, а в душе. Язык наш покоится в глубине души.

А. Где, где покоится? (прикидывает) Это что-то новенькое. У меня он покоится во рту. Правда, не всегда.

Л. Погодите, сударь. У меня была связь с Логосом, с Резон д'Этром, с праформами, наконец. Что же касается души, то я пока, извините, бездушная. Я всеобщая, абстрактная и (кокетливо) весьма сравнительная!

Пт. О нет, сударыня! Все это чушь собачья! Я внесу в Вас свой вклад! Строго говоря, язык есть орган внутреннего бытия. К тому же он всеми фибрами своих корней связан с народным духом. А народный дух – это не хухры-мухры, а своего рода преобразовательная машина, как сказано в моем труде «Основы поэтики». Образы народные (читает из книги) «прокладывают себе путь через уста во внешний мир, а затем результат этого стремления души в виде слова через слух возвращается назад».

Л. Что-то у меня со слухом плохо стало, или я просто ничего не понимаю.

А. Ой, верно, и у меня в одно ухо влетает, а из другого вылетает (показывает).

Пт. Все правильно! Сейчас ты подтвердила мою антиномию: понимание есть одновременно недопонимание.

Л. Выходит, мой научный аппарат (показывает) устарел?

Пт. Конечно же! Сейчас мы из вашей традиционной шелухи выберем то, что соответствует эргону, энергейе, ассоциациям, перцепциям и апперцепциям...

Л. Не прикасайтесь ко мне! Я женщина слабая. Каждый так и норовит!

А. Что за народ эти лингвисты! Щуплют ее как курицу!

Пт. Я не щиплю, а в отличие от некоторых, вношу свой вклад! Ваша суть, сударыня, - это представление, разделенное на части в соответствии...

Л. (прерывает) Караул! Без ножа режут!

Пт. Да нет же! Я просто возрождаю ваш дух, и при том – полифункционально. Ваши лучшие части – это мифология, этнография, живая народная речь и две формы слова – внутренняя и внешняя. (курсисткам) Усвойте и пропойте.

Хор: [Как ныне свершается...]

Л. (пытается подпевать; хор кончил, а она продолжает) Вава, ва-вава...

Пт. Вот именно: вава! Сначала звуковой образ «вава»! А что вы осознали в процессе издания этих звуков?

Л. (иронично) Апперцепцию?

А. А я – ассоциацию: вава – бука – бяка – кака – вау – мяу – абажур!

Пт. Конгениально! Она уже осознала содержание мысли в звуке! Так благодаря моим трудам дитя малое постигает язык. У меня есть известный пример. (в зал) Кто забыл, напомню: ребенок, думая об арбузе, называет его абажуром, потому что центр образа для него – шарик!

А. Осознала: хочу абажурика!

Л. Чего?

Пт. Она говорит: «Хочу арбузика».

А. Да, очень хочется, но я же понимаю, что сейчас не сезон. Сейчас идут огурцы под водочку. А они (кивает на зал) едят пироги под чай.

Пт. Вот, сударыня, мотайте себе на научный аппарат (показывает на подол). Арбуз или выражение ‘огурцы под водку’ – это объективное содержание, т.е. ближайшее к центру образа. Этимологическое и одновременно народное значение, а абажур у нее (показывает на Алису) или пироги под чай у них (показывает на зал) – это субъективное содержание, т.е. дальнейшее развитие народного значения.

А. А у нас в Англии в пять часов обязательно чай пьют. Называется файв о'clock. По-вашему что-то вроде «Я от чая, примечаю, мало пользы получаю!»

Л. Что-то мне тоже захотелось чего-нибудь такого...

Пт. Ага! У вас в голове сложился центр образа. Исходя из приведенных мною примеров, это, скорее всего, огурцы под водку, гусь под яблоками, грибы под сметаной или шампанское под ананасами... Впрочем, что это я? Надо мыслить о дальнейшем!

А. Тут и думать нечего. В дальнейшем будет, как написано в журнале «Наука и жизнь», икра из синтетики, блины из целлофана, рагу из пенопласта, вино из одуванчиков и гусь хрустальный!

Л. Алиса, перестань! Я хочу больше конкретного.

Пт. Сударыня! Конкретного не будет. Будет духовная пища: символизм, парапсихологизм, сгущение мысли и антиномии.

А. Какие еще антиномии?

Л. Ну, конечно же, научные!

Пт. Сударыни! Прекратите прения! (лингвистике) Итак, я вас посвящаю (читает) «Практическое значение теоретического языкознания должно состоять в том, чтобы сообщить человеку убеждение в субъективном содержании слова – в процессе его высказывания.» Вы, сударыня. Наука историческая! Курсистки! Делай – раз! Делай – два! Делай – три! Лингвистика есть постоянное подлежащее при переменчивых сказуемых!

А. Или по-русски: все познается в сравнении. Или: лежачего не бьют.

Л. Так кто же я, в конце концов: филология, логическая грамматика, компаративистика или теоретическое и практическое языкознание?

Пт. ПОЖИВЕМ – УВИДИМ.

Хор: Сначала Бог создал Адама,
и он нарек слова вещам.
Была заложена программа
в наследство отданная нам.

Как много было слов хороших
в коротком райском словаре...

И не было полисемии

на лингвистической заре.

Итак, сначала было слово,
И вовсе не было морфем.
Языкознанья – никакого,
И никаких тебе проблем.

Как много с тех времен далеких
насочиняли ярлыков...

А между тем конкистадоры
наоткрывали языков.

И грамматисты в Пор-Рояле
себе стяжали реноме.
И в поисках универсалий
мы бродим до сих пор во тьме.

Как много тьмы в твореньях этих,
как их заслуги велики...

А между тем миссионеры
описывали языки.

Явился Гумбольдт, как комета,
и показал нам свой гештальт.
И сразу влипли в дело это
и Потенбня, и Г.Штейнталь.

Из их туманнейших тематик
вклад в философию возник...

А между тем младограмматик
живой фиксировал язык.

Финальная песня: Все мы идем по дорогам тернистым...

МЕРТВЫЕ ДУШИ

Ревизская сказка для взрослых с Прологом и счастливым концом
1982

Спектакль сохранен полностью, за исключением сцены с Ноздревым и зятем Мижуховым, где с блеском дебютировали И.Кормушин и В.Плунгян соответственно. Еще одна сцена, наоборот, сохранилась, но не была сыграна в спектакле за отсутствием актеров. Она приведена в конце пьесы в качестве приложения.

А. Василевич	– Хлестаков
М. Алексеев	– Чичиков
С. Никитина	– Плюшкин
<i>Она же</i>	– Импликация Львовна
С. Кузнецов	– губернатор
В. Порхомовский	– Манилов
И. Кормушин	– Ноздрев
Г. Ермушкин	– Собакевич
М. Журинская	– Коробочка
М. Архангельская*	– Коробочка
В. Плунгян	– зять Мижухов
Н. Рябцева	– секретарь
А. Зотова (ур. Валентей)	– беглая тема
Али Чеченов	– любимая тема
???	– прочие темочки
???	– Алкида, аспирантка
???	– Бобчинская
???	– Добчинская
???	– Полин, Элизабет, Катрин, Перепетуя –
[они же исполняют танец 4-х лебедей]	

* подмена на гастролях

Пролог

Хор:

Не слишком ли смело мы взяли за дело,
скроив из старья себе сюжет.
Но все еще живы бывшие мотивы,
которые мы пели много лет.

Мы много слышали, мы много узнали
про этот Энститю де лэнгвистик.

И в нашей стране пригрезится мне
вся эта проблемность и шик.

В далекий Пуругвай везем мы русский каравай.

А суточные щи так хороши.

Поедем в Нон-реаль, организуем филиаль,
устроим там конгресс для м н с .

Так выпьем за фютюр,
чтоб не было халтюр.

Хотя такой финаль и нон-реаль.

Вносится надпись [Лингвистическое присутствие].

Затем часы - 10.00.

Вносится журнал. Часы – 10-05. Часы – 10-10. Часы 10-15.

Вбегают толпа, расписываются. Уходят. Появляются Чичиков и
Хлестаков. Озираются. Вносится надпись

[Канцелярия]. Следом – [Прием посетителей с 13 ч.].

Х. Как полагаете, раньше не прорвемся?

Ч. Не думаю. Здесь у них после собрания строго. Кстати, с кем имею честь?

Х. Хлестаков Иван Александрович.

Ч. А я Чичиков Павел Иванович. По какому делу сюда?

Х. М-м. Вообще-то я по командировке. Правда, не сюда... Мне еще ехать. М-м. Чувствуя к вам расположение, не утаю: поиздержался в дороге. Кстати, не сыграть ли нам в шашки? (*достаёт*)

Ч. Давненько не брал я в руки шашек!

Х. Знаем, как вы играть не умеете!

Ч. Давненько не брал я руки шашек!

Х. Знаем, знаем... Знаете ли, так нуждаюсь. Я ведь сюда чего пришел: гляжу - научный центр. Впускают без пропуска. Дай, думаю, сошлюсь на какого-нибудь родственника-академика. Но вот не вы-

брал пока, на какого.

Ч. Мой вам, батенька, совет: ссылку с осторожностью выбирайте. С этой их борьбой идей и школ впросак можно попасть. Походите, поразведайте.

Х. Благодарю. (*достаёт блокнот*). А сами-то вы лингвист? По какому делу здесь?

Ч. В некотором роде. Я мыслитель более широкого профиля. Но вот послужной список маловат.

Появляется секретарь.

Ч. Командировочку можно отметить?

С. Простите, товарищи, сейчас не время; срочное закрытое заседание Ученого Совета. Присутствуют только завсекторами. Подождите внизу, на диванчике.

Ч. и Х. уходят; входят завсекторами, Губернатор.

Хор:

Члены мы Ученого Совета.

Раз в неделю ходим утверждать.

Перерыв мы делаем на лето.

В сентябре являемся опять.

Заседает наш Совет Ученый,
обращая день в привычный ад.

Диссертациями допеченый,
голосует впад и невпаад!

Наш Совет Ученый заседает,
погрязая в конкурсных делах.

Словеса ученые сплетая,
аспирантов он вгоняет в страх!

Г. Я пригласил вас, товарищи, с тем, чтобы сообщить пренеприятное известие: у нас будет проверка!

Голоса: Как проверка? Опять? Опять комиссия, создатель?

Г. Тише, тише. Слушайте подробности. Ревизор, вернее два ревизора оттуда. Не исключено, что будут инкогнито. Надеюсь, вы там на местах подготовитесь. Их, главным образом, будет интересовать плановая тематика, так что документацию приготовьте. Да и вообще, надо порядок навести. График присутствия у всех вывешен? Могут поинтересоваться, а спросить не у кого бывает, сами знаете. Кстати, тов. Манилов, у вас там стажер один есть, лектор по истории языкознания. Уж очень темпераментен. Я тут зашел к нему как-то... Покамест он аспирантам про Панини и

Пор-Рояль рассказывал, еще ничего. Но как добрался до Гумбольдта, то я вам не могу сказать, что с ним сделалось. Сбежал с кафедры и хватъ стулом об пол. Оно, конечно, Александр Гумбольдт великий человек, но зачем же стулья ломать?

М. Да, он горяч! Я ему уже указывал, но он говорит: «Для науки жизни не пощажу!»... Он по Гумбольдту монографию пишет.

Вбегают Добчинская и Бобчинская.

Б. Чрезвычайное происшествие!

Д. Неожиданное известие!

Все Что такое? Что такое?

Секретарша Товарищ Бобчинская! Товарищ Добчинская! Что вы здесь мешаете?

Здесь только завсекторами.

Б. Идем мы с Марьей Ивановной на работу.

Д. Да, подходим это мы к Военторгу.

Б. Э-э, позвольте, Марья Ивановна, я расскажу.

Д. Нет уж, позвольте мне... У меня и слог лучше.

Г. Да говорите, ради Бога, что такое... У меня сердце не на месте.

Б. Идем это мы с Марьей Ивановной, обсуждаем известие о ревизорах. Я и говорю ей: «Опять мы опаздываем; не надо было, наверное, в Военторг заходить».

Д. Позвольте, это я говорю: «Не надо было в Военторг...».

Б. Входим мы в вестибюль, смотрим - книги нет. «Э-э», - говорю я, - «Марья Ивановна, неспроста это!»

Д. Нет, это я говорю «Э-э!»

Б. и **Д.** (*вместе*) «Э-э!» - говорим. - «Неспроста это!»

Б. И тут смотрим, сидят внизу двое на диванчике. Ну, знаете, на каком.

Д. Недурной наружности, в партикулярном, платье.

Б. Да, и в лицах у них строгость такая.

Д. На нас как будто не смотрят. Делают вид, что в шашки играют.

Б. Они это, ревизоры и есть!

Г. Ну, дождалась. Где Импликация Львовна? Нет ее? Значит, уже хлопочет, фоновые знания о них собирает. На нее вся надежда! Так. Все по местам! Окажите им соответствующий прием.

Песня: То ли еще будет...

Картина 1

У Плюшкина

Надпись:

Сектор экономии лингвистических средств
Науч. консультант – *Плюшкин*

На сцене мусор; на кафедре папки. Входит Чичиков

Ч. Совершенно непонятно, после субботника, что ли, сюда все сносят? Видно,

раньше был сектор, а теперь не то кладовая, не то свалка... (появляется Плюшкин). Вот, наверное, уборщица. Послушайте, девушка, т.е. бабушка, т.е., тьфу, дедушка, где теперь этот сектор (показывает на надпись) помещается?

П. Тут, батюшка. А чего вам надобно?

Ч. А где ж заведующие?

П. И заведующий здесь.

Ч. Да где же?

П. Да вы, батюшка, слепы, что ли? Ведь заведующий-то - я!

Ч. Очень наслышан о редкостных прикладных поисковых работах по экономии

лингвистических средств и почел своим долгом посетить...

П. Ходят тут всякие, завели пренеприятнейший обычай обмениваться опытом, а потом то ножниц не найдешь, то идея какая пропала, а недавно даже философский энциклопедический словарь стащили. Да что словарь, у африканцев вон телефонный аппарат срезали - не иначе как специалисты по одностороннему обмену средствами вербального общения постарались!

Ч. Да вы не беспокойтесь, мне ничего такого не надо!

П. А что с меня взять? Сектор маленький, работать никто не любят, того и

гляди, не переаттестуют...

Ч. Мне, однако, сказывали, что у вас много тем числится...

П. А кто сказывал? Плюньте в глаза тому, кто сказывал! По бумагам-то, верно, десятки тем, а поди-тко посмотри, что на самом деле - так ничего не найдешь. Многие сгнули, так и не начавшись!

Ч. И сколько же мертвых тем накопилось со дня последнего обследования сектора?

П. (шепотом) Штук восемь наберется!

Ч. Скажите! А ведь, поди, трудно с ними: отчитываться надо, проспекты подавать, к печати готовить!

П. Ох, батюшка, не говорите! Сколько на них бумаги изводишь! А ведь сектор экономии! А карточек, карточек сколько! Я уж стараюсь по мере возможности оборотками отчитываться, да не всегда удается.

Ч. А ведь я мог бы вас выручить. Давайте заключим творческий договор, и вы мне мертвые темы передадите в порядке встречного плана!

П. Да ведь они вам, батюшка, в нагрузку.

Ч. Для удовольствия вашего готов взять их вместе с нагрузкой.

П. Благодетель! Утешили старика! Я вам, батюшка мой, такие темы предложу (*копается в кафедре*). Вот, тут у меня обстоятельства складывались... сложились, даже слежались немного (вываливаются грязные мятые бумаги). Помню, этой темой отчитывался еще в одна тысяча девятьсот пятьдесят... нет, не помню точно, каком году - хорошо принимали! Правда, говорили, что методика устарела - так я два года вытребовал на доработку... Вот до сих пор и числится за мной. Но, знаете, сор можно выкинуть, выводы подчистить, слог подновить, заглавия переставить, терминов иностранных добавить - сирконстант, какой-нибудь, или там факультативная валентность - и опять сойдет за самое последнее слово науки. Вы уж поверьте!.. А что вам, батюшка, беглые не нужны?

Ч. Неужто, и беглые есть?

П. Как не быть! Темы ведь уходу требуют, корми их... А чем кормить, когда тут (*стучит по голове*) у самого ничего нет. Вот и бегут! (*пробегают Ася*). Эй, стой! Хватай ее! Убежала! Я ее заперти держал, никому не показывал. Думал, забудут с годами... Уж больно она скользкая. Слушайте, могу вам ее продать по дешевке.

Ч. Продать?

П. Ну, да. Она ведь современная, модная, не лежалый товар.

Ч. А как она прозывается?

П. «Прикладное значение неопределенной референции».

Ч. Имя, действительно, современное. Что, ж, батюшка, хорошо, извольте,

исключительно из уважения к вам. Пять рублей. (*дает купюру*)

П. Уж вы добавили бы тридцать копеек... для ровного счета.⁹

Ч. Ну извольте (*кидает в протянутую руку 30 коп. и уходит*)

П. Благодетель! Послать, что ли кого? Нет, все воры, все мошенники, сам сбегаю! (*уходит*)

⁹ Имеется в виду стоимость популярной поллитровки (5 руб. 30 коп.).

Картина 2

У Манилова

Вывеска:

Группа душевной коммуникации.
Зав. группой –
Почетный член ученых и опекунских советов
проф. Манилофф

Под танец маленьких лебедей впархивают 4 аспирантки в пачках. За ними Манилов (в халате) с Алкидой.

А. (оглядываясь на тапера) Маэстро! Стоп, стоп! Пора начинать присутствие.

М. Да-да, девочки. Давайте работать. Маэстро, и-и-и !

Звучит менюэт; Манилов поочередно танцует с девицами.

Добчинская (всовываясь) Все танцуете? А к вам ревизор направляется!

М. Так. Девочки, соберитесь с мыслями, сосредоточьтесь. (направляется к двери)

А. Вы забыли, вы как-то по-домашнему одеты.

М. (оглядывает себя) Да, да чуть не забыл, (снимает парик на стол, идет к дверям навстречу Хлестакову) Иван Александрович, милости просим.

Х. (в дверях вместе с М.) Сделайте милость. Не беспокойтесь. Я пройду после.

М. Нет, Иван Александрович, нет, вы гость. Не допущу пройти позади такому приятному, образованному гостю.

Х. Почему же образованному. У меня и степени-то нету.

М. Знаем, знаем мы вас, извольте проходить.

Х. Да, отчего ж? Впрочем, извольте. (Оба входят, девицы делают реверанс).

А это, позвольте поинтересоваться, что?

М. Это мои аспирантки. Позвольте вам их представить. Это Алкида, а это

Полин, Элизабет, Катрин и Перпетуя.

Х. Премиленькие. А на котором они году?

М. Эти пока апробацию проходят. А Алкида не далее, как вчера за третий отчиталась... (сладко) Весьма квалифицированно (целует ей ручку; **Х.** следует его примеру и заодно целует остальных.

М. увлекает его к столу.) Пожалуйста, сюда, Иван Александрович. Садитесь.

Х. Девочки пусть тоже к нам подсядут (Алкида и Катрин под-

саживаются; остальные уходят). А что? Они в своем деле сильно преуспели?

М. Можете их хоть сейчас испытать.

Х. (*Алкиде*) Ну что ж? Вот вам, душенька вопрос для апробации: кто у вас самый известный лингвист?

А. Фердинанд де... Куртенэ.

Х. (*Манилову*) В самом деле?

М. Истинный бог. Только это знаете ли, вчерашний день. Современные психологически адекватно мыслящие ученые одной, пардон, голой лингвистикой не занимаются. Сейчас в моде комплексные науки: этнолингвистика, паралингвистика, психоллингвистика, шарманлингвистика. Заметьте, сколько новых названий, а лингвистика, всегда, на последнем месте.

Х. А как это последнее, что вы назвали... шарм.. шарм...

Хор: В секторе шарманлингвистики,
где масса редких, элегантных ареальных языков.
Вагон изящества и капля мистики.
Витает дух, освобожденный от оков.

Трепетно молясь эстетике,
мы за вульгарностью оставили вульгарную латынь.
Побольше эмики, побольше этики,
в шарманлингвистике найдем своих богинь.

В хаосе иррегулярности
здесь прозябают неизящные другие сектора.
Мы не приемлем их, пардон, вульгарности,
элиминируем мы их... этсетера.

Х. Ну, хорошо. А вы здесь все-таки чем занимаетесь?

М. О, у нас здесь в ходу проблемы психологических нюансов в лингвистике.

Х. (*Катрин*) А в этой области кто главный?

К. Алексис де Леонтьев -фис.

Все. О-о-о.

М. (*целует ручку Катрин; Хлестаков тоже*). Умница. (*Алкиде*) Кстати, принеси-ка нам чайку (*Алкида уходит*) Должен вам сказать, в этой аспирантке мне удалось пробудить большие способности. Исполнительна; желание, т.е. это... идеи схватывает на лету. *Возвращается А. с подносом. Бутылка с наклейкой «Чай», пять звездочек.*

М. (*смотрит на этикетку*) Пять. Годится. (*наливает Хлестакову*) Вам покрепче?

Х. Сделайте одолжение (*подставляет бокал для добавки*).

М. Понимаю (*наливает полней. Пьют, смакуя*). Лимончику к

чаю не желаете?

Пьют по второй, с лимончиком. Манилов надевает парик.

Х. Вы всегда в институте, как правило, время проводите? ?

М. Нет, больше дома. Впрочем, иногда приезжаем в институт - исключительно для

того, чтобы увидиться с образованными людьми. Иначе, знаете ли, одичаешь.

Х. Пожалуй, да. *(наливает себе сам)* Напиток ничего себе. Эта ваша аспирантка, как ее? все забываю. Ну что на третьем мес... году, действительно, способная. Сама заваривает?

М. Да, сама гонит.

Х. А как у вас... с этим?

М. Извольте интересоваться, как у нас с идеями? Это по моей части. Другой раз такие идеи посещают - дух захватывает. Пьешь, эдак Алкидин чай, а сам думаешь: вот заняться бы парапсихолингвистикой.

Х. Пара ...пар... Это в смысле сауны?

М. Вы не совсем поняли... Или вот другая мысль: взять бы и продолжить подземный переход от Военторга вплоть до Русского института. И так, знаете ли, расширить его, свет провести, лампы везде горят, по бокам книжные киоски, киоски, и в каждом Детский лингвистический словарь продают без нагрузки... А еще лучше мост построить: отсюда *(показывает на бутылку)* и прямо до ресторана "Прага". Тогда аспирантов можно было бы одних в школу отпускать... пражскую.

Все: О-о-о.

Х. Да... школа ...Мои университеты я проходил в Арагви. С тех пор испытываю тягу к творческой работе. Я ведь пописываю. В журнальчиках печатаюсь в столичных. Легкость мыслей необыкновенная и перо тоже. Как начну писать ...трр... Другой раз как начнут верстку присылать. Гранки, гранки. Десять тысяч одних гранок.

А. Вы, наверное, и отзывы легко пишете?

Х. *(подходит, целует ручку, обворожительно улыбается)* Безусловно!

М. *(оттаскивает Хлестакова, сажает обратно)* Я тут вот что подумал. Если бы к вашему отзыву прибавить обзор Полин, да еще данные (экспериментальные) Алкиды, да сколько-нибудь принципов Перепетуи, какая славная докторская вышла бы!

Х. А на какую, позвольте спросит, тему?

М. Да хоть вот на эту *(берет листок, читает)* Секвенция коммуникации аспиранта с руководителем.

Х. Я как-то не понял.

М. Позвольте, я в двух словах... В пределах регламента (*идет на трибуну. Зачитывает текст*).

Координация действий коммунирующихся реализуется в высказываниях. В них порождающий текст (например, я) дает понять слушающему (реципиентке), что он связывает с ней вполне определенные ожидания. Важен этап подготовки взаимопонимания между партнерами по общению. Акт коммуникации уместно начать какой-нибудь вводной фразой, типа “нет ли у вас Выготского почитать?” ...

Х. Это мы сейчас проверим. (*Подходит к Катрин*) Нет ли у вас... чего-нибудь почитать? (*Манилову*) Уступите мне пару аспиранток на семестр-другой.

М. Ваше предложение так неожиданно... Не будет ли эта негодия несоответствующею гражданским постановлениям и дальнейшим видам России?

Х. Не будет, не будет. Я все устрою (*убегает с Катрин*).

М. Ну, что ж, девочки, продолжим консультацию.

Выходит хор, поет: «Вместе весело писать.» Манилов дирижирует.

Картина 3

У Собакевича

Хор:

Ах, вы еры, мои еры, древнерусские мои.

В безударном положеньи
редуцированные!

Ах, вы юсы, мои юсы,

юсы малые мои.

И такие, и сякие,

и йотированные!

Ах, вы яти, мои яти,

яти бедные мои.

Вас уж нету – вы декретом
ликвидированные!

Табличка:

Сектор выявления и охраны внутренней формы. Зав. сектором – народный этимолог республики профессор М.С. Собакевич

Чичиков (входя): Здравствуйте, Михайло Семенович!

С. (здесь и далее говорит на диалекте) Здравствуйте, если не шутите. Мы, как будто, встречались? (встречает в дверях, наступая на ногу) Прошу прощения!

Ч. Как же-с! На брифинге у председателя Совета. Прекрасный человек!

С. Кто? Председатель? Он даром, что председатель Совет, а ведь дурак. Дельного совета от него-таки не добьешься.

Ч. Конечно, всякий человек не без слабостей. Но зато Ученый секретарь – какой превосходный человек!

С. Секретарь?! Все секреты выболтал, хам! Хамскианец! Он, да еще Манилова – это Гога и Магога. Между прочим, пылеглоты.

Ч. (после паузы). Гм. Я, собственно, пришел к Вам в некотором роде поучиться. Много наслышан о глубине ваших исследований.

С. Да уж у меня так: сейчас Год быка – так всего быка, да и корову подавай на стол! И я лучше одно слово буду весь год обсасывать, но уж съем его всего без остатка, до последней косточки! Не то, что какой-нибудь Плюшкин: четыре темы сразу пишет, а публикаций меньше, чем у моего аспиранта!

Ч. Кто такой этот Плюшкин? Тоже сектором заведует?

С. Ничтожный человечиска! Тьфу! Я тут, кстати, дознался, что фамилия его не от «плюшки» происходит, как он все говорит, а от «плюхи». Он, мошенник, небось, и диплом подделал.

Ч. Ну, Бог с ним. А вот скажите, любезный Михал Семеныч, нет ли у Вас каких тем, в которых бы Вы так глубоко копнули, что, так сказать, на пповерхностном уровне результата пока нет?

С. Есть и такие, почему ж нет?

Ч. Не обременяют ли они Вас?

С. Хлопот, конечно, хватает... Отчетность, соцобязательства и все такое. А вас это с какой стороны интересует?

Ч. Я, видите ли, по склонности своих мыслей некоторым образом собираю такие темы и по взаимному нашему согласию мог бы избавить Вас ...

С. Сколько конкретно?

Ч. Право, не знаю... Это ведь такой предмет... О цене как-то странно...

С. Только кукиш без денег.

Ч. Ну, хорошо, извольте. Могу предложить приглашение на чтение лекций в Прибалтику. Викэнд на Ниде в компании Баниониса.

С. Да вы что? Я ведь не лапти продаю! У меня ведь товар! Такой

проблематики вам какой-нибудь Плюшкин не продаст!

Ч. Но позволю Вам напомнить, что темы ваши, так сказать, тупиковые. Мертвые темы-то! Впрочем, могу надбавить: Могу пристроить две статьи и одну рецензию в *Linguistics*.

С. Вы, любезнейший, все же явно недооцениваете мои темы. Ну, да ладно, можно и по рукам. Сейчас вам на выбор несколько охарактеризую. Феодулия Ивановна! (*Чичикову*) Это супруга моя. При-и-лежнейшей аспиранткой была! Феодулия Ивановна! При-неси-ка, милая, заветные наши папочки... (*Феодулия Ивановна приносит папки*) Так, ну что ж Вам предложить? (*листает*). Да хоть вот эту! **Балто-славяно-хаусо-язычная лексическая триада.** Мы замахнулись на восстановление языка палеолита. Говорили же люди о чем-то; коротая путь во время охоты на мамонта! Так вот, мы установили, что лексические реликты, по которым можно крупными воссоздавать тот язык, остались всего в трех ныне живых языках: литовском (отчасти и латышском), русском и хауса. Это, так сказать, генеральная идея. Некоторые при упоминании хауса, вижу, скептически улыбаются. А вот что такое "ням-ням"? Это на многих языках у детей (и даже и некоторых животных) имеет отношение к пище. А почему? Посмотрите в хауса - и поймете. *Nama* там значит 'мясо', 'тело', 'дичь'. Вообще этимологического материала под нашу тему собрано тьма. Вот, скажем, (*листает*) Название грузины (ранее - гурзины). Этимология долго считалась неизвестной. И что же? У хауса. Находим *gurzan* 'сильный мужчина'. Или, скажем, прадеды наши считали, что "щи да каша пища наша". Это здорово-охранительное правило обязано и звуком и самой сутью своей неиссякаемому хаусо-язычному наследству: *sha* 'питье'; *koshi* 'быть сытым'. А топонимика? Та же Волга, конечно, имеет доиндоевропейское происхождение, легко выводимое из литовского *valgiai* 'яства' и хаусовского *falga* – вид рыбы. Палеолитяне, несомненно, имели в виду так называемую красную рыбу (белугу, осетра и проч.), о которой современники в массе своей знают понаслышке.

Ч. Честно говоря, эта тема что-то уж очень глобальная.

С. Ладно, оставим пищевые намеки. Вот вам старинное русское слово *выя*. Оно ведь тоже досталось нам в наследство от наших праотцев - хаусоязычных фракийцев. В современном хауса находим слово *wiua* в значении 'шея'.

Заговорив об этих предметах, мы сразу же подошли к женской теме. Одна из пещер, где нашли стоянку древнего человека, называется Ля Мут (пещера – во Франции, поэтому Ля – скорее всего артикль). Итак, Мут. Сравним латыш. *mut* 'рот'; англ.

mouth ‘рот, устье’, и, наконец, в хауса *mata* ‘женщина’. Мы имеем и другие основания считать, что палеолитяне отождествляли пещеру с женщиной, по крайней мере, в некоторых ее частях.

Далее. Многочисленные изображения из кости и глины, женские скульптурки, получившие в науке общее название «Венеры». (*звучат аккорды «Без женщин жить нельзя на свете, нет...» (таперу)* Спасибо... Эти своеобразные скульптурные портреты наших пра матерей имеют ярко-подчеркнутые гипертрофированные формы. Воображение отказывается что-либо в них преувеличить. Упрощенно можно сказать, что на грудь, живот и тазобедренные части пошло до 99 % всего объема материала. Перед нами парад рожениц, символов несокрушимого здоровья и крепкой надежды на продолжение рода. Но как назывались эти «Венеры» в то далекое время? "Тяжелая", вечно беременная прародительница – вот, где истоки названия. Смотрим на наши языки. В латышском "тяжелая"= *smaga*. В хауса *samagi* ‘сильный, могучий человек’, *shammagiya* ‘сильная, крепко сложенная девушка’ (не отсюда ли Пушкинская шамаханская царица?).

Ч. А попроще нет? Я готов приглашение на МАПРЯЛ добавить.

С. Да сколько хотите! У меня ведь по проблеме «Займствования, их подноготная и перспективы» материала навалом. (*листаем*) Вот, к примеру, у нас тут на каждом шагу слышишь: пресуппозиция. И ведь что поразительно, кого не спросишь – никто не знает, что это такое. А если бы они, как я, умели бы зреть в корень? Все очень просто. *Позиция перед супом*. Щами, например. Какая это позиция – ясное дело...

Ч. Да, признаюсь, фактов у вас хватает.

С. Да я вам только ничтожную толику привел. Тут еще масса материала:

- Этимологическое родство Вавилон-павильон;
- произвольные возгласы хук! и хек! при рубке мяса и леса как классический пример фонетического символизма...

В общем, забирайте все. (*отдает папки*).

Ч. (*листаая папки*) Да, да, я вижу. Полагаю, что перед толпой этих фактов любой король противников вашей идеи окажется просто голым... Но почему же темы так и не получают путевки в жизнь?

С. Интриги, зависть людская.. Надеюсь, вы свое сполна отдадите?

Ч. Отдам, отдам. (*в сторону*) Экую дрянь подсунул! (*Феодулии Ивановне*) Заверните. *Феодулия Ивановна заворачивает папки*.

С. Да, а где в этом году МАПРЯЛ будет?

Ч. В уездном городе Н. (*уходит*)
С. (*бежит вслед*) То есть как это?

Картина 4

У Коробочки

Хор:

Ч. (*входя*) День добрый! (*оглядываясь*) У вас, матушка, хорошая группка! Сколько в ней душ?

К. Это, смотря, как считать, отец мой. Если с авторами, то без малого 80 будет, а уж если с беглыми, то все 200 наберется! Да вот беда, душами сыт не будешь. Времена ныне плохи: в прошлый год опять неурожай был – много статей не добрали!

Ч. Однако ж я в картотеке смотрел, авторы ваши все такие солидные: докторские и кандидатские у них такие крепкие... Но позвольте узнать фамилию Вашу, я так рассеялся...

К. Коробочка, старшая ученая секретарша. А ваше имя, любезный?

Ч. Чичиков Павел Иванович.

К. Ты, я чай, постаспирант?

Ч. Нет, матушка, чай не постаспирант. Так, ездим по своим лингвистишкам.

К. Так, может, ты протоавтор? Как жаль, право, что я на днях продала языко-схемы авторам так дешево, а то бы ты, отец мой, верно, купил их?

Ч. А вот и не купил бы.

К. А что ж другое? Разве отзыв на автореферат? Или вот девки мои тут от статей куски отрезали, что в объем не влезали. Много вышло. Их можно сшить, да издать сборничком... малой печатью. У меня, кстати, и название где-то хорошее было (*ищет*). Да, вот оно: «Роль языка в условиях реальной стройки. Новые материалы о Вавилоне.»

Ч. Нет, матушка, мне нужен другого рода товарец. Вот, скажите, у вас, образно говоря, умерших тем – в вашей области – нет?

К. Ну как же, батюшка! Осьмнадцать целых! И такие все славные были! Но – не по схеме. После, правда, кое-какие новые народились, да что в них толку? Мелкотемье. А в плане-то все осьмнадцать числятся!

Ч. А вы уступите-ка их мне.

К. Да как же их уступить? Ведь они, я говорю, не по схеме!

Ч. Да так просто. Или, пожалуй, продайте. Я вам за них ставку машинистки выхлопочу.

К. Да как же я, право, в толк не возьму? Нешто ты хочешь откапывать их из типовой схемы?

Ч. Что я с ними делать буду – моя забота. Вы мне только их нашепчите, а записаны они будут в ОЛЯ как бы живые.

К. Да на что они тебе? Я же говорю: не по схеме они, все равно как мертвые.

Ч. *(в сторону)* Ну, баба, кажется твердолобая.

К. *(в сторону)* Дело уж слишком новое и небывалое. Как бы не надул. Пришел Бог знает откуда... Но машинистку-то хочется.

Ч. Так что, матушка, по рукам, что ли?

К. Право, отец мой, никогда не случилось мне продавать такой товарец. Вот схемы я уступала. Третьего года Яхонту одному бриллиантовому из петербургского отделения листаж большой уступила. Очень благодарил.

Ч. Да не о листаже речь! И не о типовых схемах. Бог с ними! Я ведь про другое спрашиваю.

К. Я все боюсь. Я женщина слабая, беззащитная. Меня всяк обидеть может. Подати вот сдают всегда не в срок, и каждый раз с превышением.

Ч. Послушайте, матушка! Эх, какие вы! Ну что вам в этих темах? Вы возьмите всякую последнюю негодную вещь. Например, даже простую морфону. Ее хоть, по крайней мере, тот же Плюшкин купит для своего сокращенного курса фонологии. А это, что у вас – ни на что не нужно!

К. Да, ты-то вот берешь? И потом останавливает меня, что не по схеме!

Ч. *(в сторону)* Эх, ее дубиноголовая! Поди, сладь с ней. *(Коробочке)* Вы возьмите в соображение: я вам целую машинистку даю. Понимаете ли? Ма-ши-ни-стку! На улице ее не сыщешь, это вам не м.н.с. со степенью... Ну, признайтесь, по чем продали схемы?

К. Петербургским купцам продала по 12 целковых с полтиной в один конец, да еще суточных 2-60, да за гостиницу, хотя они, конечно, у родственников жили...

Ч. Вот видите? Так то схемы. Вы их сами делали, может быть, лет десять. С заботами, старанием. В Питер ездили, в Будапешт; авторов морили; кофеем их целый год поили, прикладников привлекли... А мертвые темы – дело не от мира сего языков, то бишь не от языков сего мира... Там вы получили за ТРУД, а тут берете – ни за что, да и не серебром, а все машинисткой.

К. Право, мое такое неопытное кандидатское дело... Вот подойдет доктора да член-корры (благо, их теперь побольше стало),

применюсь я к ценам...

Ч. Вы, матушка, что дворняжка на сене: и сама не ест, и другим не дает. Я могу машинистку и другому сектору предложить. А ведь хотел было закупить у вас и другого товару: фонем там кавказских или семантику в структурах.

К. (*оживляясь*) Ладно, голубчик, изволь! Готова отдать за машинистку. Только насчет структур и фонем этих – не обманешь?

Ч. Я-то не обману, да и вы смотрите! А то некоторые говорят: структурный, структурный, а на поверку оказывается – прикладной!

Картина 5

Табличка:

Проблемная группа
“Амплификация”

Импликация Львовна с хлыстом в руке тренирует темочек.

И. Алле – гоп! Индивидуальная! Нет, ты – на десять листов! У вас вторая часть вылезает за размеры (*хлопает по заду*). Надо сократить. (*всем*) Скоро сдавать, а у вас никакого вида. Вы должны заявить о своей значительности с первого взгляда, т.е. с первой страницы! Вам следует сделать более стройной всю композицию... Возьмите хула-хуп! Никакого отставания, прибавьте темп! Помните, милая, вы обтекаемая. А вы причешите текст (*указывает на волосы*).

По ходу дела переходит от темы к теме.

Темы занимают аэробикой. Среди них Ася – беглая.

(*Асе*) А, это строптивая перебежчица, заказная, общая. Никакими перформативами ее не обработаешь. Опять новые клефтинги в ушах! А уж референция – до неприличия прозрачная – все денотаты наружу! Вы же у нас неопределенная! Надо драпироваться вот так, вот так. Здесь принято исследовать скрытые формы! (*ко всем*) Дорогие мои темочки! Сейчас к нам придет молодой человек (**Все:** О-о!) Это такая редкость для нашей науки! Я узнала про него все, но сейчас скажу самую суть: во-первых, он неизвестно откуда, а во-вторых, – неизвестно зачем. (**Все:** О-о!) Наша задача – взять его в абсолютный оборот!

Входит Хлестаков, поет:

Ария Хлестакова

Как много темочек хороших,
Как много ласковых имен,
Но лишь одно из них тревожит,

Унося покой и сон,
И ты – влюблен.

Но срок внезапно наступает,
Когда его совсем не ждешь!
И Шахнарович намекает:
«Ты что-то книгу не несешь!»,
И ты поешь:

«Тема была такою поисковой,
Долго пришлось с машинки ее ждать.
Верьте! Даю Вам честное я слово,
Три дня до срока,
Еще успею написать!».

Х. Мадам! Я не нахожу слов! Какой цветник! (*обходит девиц*) Ромашечки, маргариточки (Али Чеченову) Рододендрончики. (*Импlications*) Ну, а вы прямо Настурция!

И. (*кокетливо*) Импlication Лъвовна, с вашего позволения... (*деловито, как на показе мод*). Перед вами все лучшее, что имеется на сегодняшний день в нашей науке. Товар лицом (*девочки поворачиваются аппетитными местами*). Стиль сектора амплификации определяет актуальность тем с дозволенной умеренной дозой авангардизма (*кивок на Асю*) и разнообразие модусов эмпатии, т.е. умение понять точку зрения оппонента и трансформировать ее в нужную сторону (*заигрывает с Х.*). Наш сектор умеет представить дело ярче и крупнее, чем оно есть на самом деле. Тем самым мы осуществляем синтез науки и искусства...

Х. Это уже выше моих сил (*бросается на колени*). Сударыня! Вы видите, я его сгораю от любви!

И. Ах, встаньте, встаньте, Иван Александрович! Неудобно, здесь пол совсем нечист.

Х. Нет, на коленях, непременно на коленях... Жизнь моя на волоске... Увенчайте любовь мою!

И. Но позвольте заметить... Я в некотором роде занята. (*показывает на Али*). Вот, рекомендую : моя личная, очень индивидуальная тема... вы понимаете...

Х. Это ничего! Еще Карамзин сказал: «Законы осуждают..» С пламенем в груди... прошу руки вашей!

И. (*задумчиво*), Вообще-то моя тема уже кончается. Надо о новом плане думать.

Х. Вот-вот... Бросим все, удалимся под сень струй. На воды!

И. Вы имеете в виду научную командировку на Кавказ? Это

идея! Я как раз собиралась начать тему «Развитие технологии адюлтера в условиях многоязычия черноморских пляжей». Очень хорошо. Командировка для сбора материала. Пойду сразу же и подпишу. *(темам)* Работайте самостоятельно. *(собирается уйти)*

Али А как же я?

И. Ничего не поделаешь: я взяла соцобязательство о досрочном завершении... Впрочем, пошли вместе, заодно на дирекции отчитаемся *(уходят вдвоем)*.

Х. *(обращает внимание на Асю)* А вы как именуетесь ?

Ася Эй, кто-нибудь. *(показывает надпись на груди)*

Х. А как понять это «кто-нибудь»?

А. Кто-нибудь... кого-нибудь... где-нибудь... когда-нибудь... Хи-хи!

Х. *(падает на колени)* Как бы я был счастлив сударыня, если бы мог прижать вас в свои объятия!

Входит Импликация Львовна.

И. Ах, какой пассаж!

Х. Благословите истинную любовь! Дозвольте увести от вас это сокровище!

И. Но как же наша командировка?

Х. Ах, мадам! Вам ли говорить о каком-то черноморском побережье? Вам к лицу только пляжи Рио-де-Жанейро! Там, кстати, и многоязычие зычнее.

И. *(в сторону)* Ах, злодей! Ну, погоди, голубчик, ты с ней намучаешься. А я, наконец, избавлюсь от этой строптивой и скользкой темы. *(Хлестакову)* Берите, отдаю Вам самое дорогое, самое выношенное. Но с условием: вы напишите докладную *(показывает пальцем вверх)* о необходимости расширения штатов на... впрочем, число единиц я вам укажу позже. И впредь никаких сокращений!

Х. Все, что угодно! Все сделаю! А сейчас ухожу, унося в сердце мечты о всеобщей амплификации и эмпатии! *(уходит с Асей)*

И. Дорогие коллеги, пожалуйста сюда! *(входят все, кроме Хлестакова и Чичикова)* Эпопея с проверкой окончена. Мне удалось все устроить наилучшим образом! У нас теперь полная свобода тем и неограниченные штатные возможности...

Бобчинская и **Добчинская** *(вбегают)*: Беда! Это были не те! Сейчас прибыли настоящие ревизоры. Будут проверять, что сделано по превращению неопределенной референции в конкретное указание.

Немая сцена под фонограмму Пугачевой «То ли еще будет...»

И. Да ничего не будет! Сохраняем спокойствие. Да разве есть на свете такая сила, которая пересилила бы нашу силу?!

Хор: Финальная песня.

А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер,
веселый ветер, веселый ветер.

Ты академии обшарил все на свете
И институтов много повидал.

*Спой нам, ветер, про планы и темы,
Про бесстрашных борцов за листаж,
Про то, как все морфемы, фонемы и семемы
Нам соберут большой тираж.*

Кто привык за победу бороться,
С нами вместе пускай запоет,
Бумага пусть найдется,
пусть рукопись пробьется
И в депоненты не пойдет.

*Спой нам, как собирается кворум,
Как не спит по ночам аспирант,
Ты спой про рецензентов, и спой про оппонентов
И спой про молодой талант!*

К степеням кто ученым стремится,
С нами вместе пускай запоет,
Совет пусть состоится,
Работа защитится,
и в ВАКе на ура пройдет!
Заключительные куплеты

Ночью теперь поспать не удастся.
Ночью, хочешь, не хочешь, а пиши!
Днем же мое сердечко еле бьется
От заседаний, от беготни и суеты!

**Сцена с унтер-офицерской вдовой,
не вошедшая в спектакль:**

Х. С кем имею честь?

У-Ф. Унтер-офицерская вдова, с Вашего позволения. Добчинская.

Х. О, мадам, душевно рад. Чем могу?

У-Ф. Я к Вам с жалобой. Обижают.

Х. Как? И вас тоже?

У-Ф. Что значит «тоже»? Г-н Хлестаков, вы знаете, меня публично! На Ученом Совете! Высекли!!

Х. (делает неприличные жесты) Прямо в зале? Кто осмелился, мадам?

У-Ф. Что, Вы, сударь! За кого Вы меня принимаете? Я ... сама себя... высекла.

Х. Магнifik! Импосибль! Но...

У-Ф. Восстановите справедливость!

Х. Но... каким же образом?

У-Ф. Значит, так: прикажите Ученый Совет разогнать... по спецсоветам. А также велите увеличить унтер-офицерскую пенсию по выслуге на 20 %.

Х. Разумеется, разумеется, мадам Добчинская.

У-Ф. Какое понимание! Век не забуду. Благороднейший человек!

КОТ В САПОГАХ

Январь 1983 г.

Самое продолжительное по времени представление.

А. Василевич	– Ведущий
М. Алексеев	– Кот
Б. Нарумов	– Карабас (Глазнуар)
А. Алексеев	– Король
А. Валентей (Зотова)	– принцесса

Женихи:

А. Чеченов	– шейх
Г. Пюрбеев	– чукча
С. Кузнецов	– варяг
В. Мошкало	– степной богатырь

Г. Ермушкин	– Людоед
Н. Рябцева	– статс-дама
С. Никитина	– Баба Яга
Н. Уфимцева	– Сорока

Картина 1

Хор:

Черные стрелки обходят циферблат,
белые льдинки за окнами звенят.
Будем надеяться, что зритель снова рад
Увидеть нас, услышать нас, и хлопать невпопад.

В окнах мерцанье елочных огней,
бродит под окнами сторож Берендей.
Смотрит и видит: сидит и пьет народ,
А Кот с принцессой среди них
выводят хоровод.

Старый бродяга взглянул на циферблат:
черные стрелки к полуночи спешат.
А завтра снова будни, окончится антракт,
Давайте веселиться, актеры, все на старт!

Появляется Ведущий, поет:

Тряхнуть стариной опять,
актеров и хор собрать,
в неделю спектакль сваять –
все может магия.

Но хоть Вероника мой пом,
только вот дело в том,
что всемогущий маг
лишь на бумаге я.

Привет: Даром преподаватели время со мною тратили
Даром читал мне лекции сам всемогущий маг.
Мудрых преподавателей слушал я невнимательно.
Все, что ни задавали мне, делал я кое-как.

Ведущий Кое-как делал я и этот капустник. И если ему суждено иметь какой-то успех, то исключительно благодаря правильному распределению ролей. Вернее, правильному выбору исполнителя главной роли - роли зрителя. Эта роль сегодня поручена славному коллективу Института языкознания. А у этого исполнителя есть два качества, предопределяющих успех во всех подобных спектаклях: это снисходительность и доброжелательство... Однако перейдем к делу. Как рассказал мне коллега Перро, в одном далеком провинциальном королевстве жил-был старый мельник, с тремя сыновьями. Сведений о матери семейства нам найти не удалось, несмотря на принятые текстологические исследования. К старшим сыновьям мельник явно благоволил. Младший же сын – его звали Глазнуар – был у него не в фаворе, что нашло свое отражение в завещании... А впрочем, вот и он сам – г-н Глазнуар собственной персоной. Пусть сам все расскажет.

Глазнуар Позабыт-позаброшен... (голосом Симы Никитиной). Папаша и оттуда свои симпатии манифестирует. Старшему брату он оставил в районе старой Москвы кооперативную мельницу с изолированными жерновами, среднему – ишака в экспортном исполнении. Ну, а все мое наследство (роется в рюкзаке) - этот вот юбилейный рубль. Что с ним делать? Разве что купить пачку бумаги и издать через «Просвещение» какое-нибудь учебное пособие. Говорят, там гонорары ничего (из рюкзака слышится «Мяу!»)

Ведущий А это что за звуки?

Глазнуар Да это кот в придачу к рублю. Существо без всякого прикладного значения. Можно, правда, попытаться доказать, что он был прототипом образа кота Бегемота у Булгакова. Может, в литмузее купят...

Кот (стремительно появляясь) Что-о? Меня в музей? К питекантропам? Ты должен меня любить и в моем лице, то бишь, морде, всех котов современной и классической литературы!

Глазнуар Какая тут классика - надо жить как-то, устроиться куда-нибудь.

Кот А я тебе помогу. Я тут знаю одно учрежденье. Расположено удобно, мраморные лестницы – прямо дворец! Титаны на каждом этаже, даже иногда чай кипятят. Образцовое в том отношении, что исследования ведутся строго по плану... Как что запланировали, так это комплексно и глобально исследовали: комар носа не подточит! Сотрудники ходят на работу чаще, чем им хотелось бы, но реже, чем хотелось бы ... не им. Но главное не в этом. Мышки, мышки есть. Как везде: под каждой крышей - свои мыши! Дай-ка мне свой пятак, пардон» рубль! Я пойду куплю себе кое-что и слетаю в канцелярию все повыведаю.

Глазнуар Была-не-была!.. Рубль - не деньги!

Садится и поет под гитару. Кот убегает.

Ваше благородие, госпожа Наука!
Для кого ты добрая, а кому ты – мука.
Девять граммов сердца, постой, не зови –
не везет в карьере – повезет в любви!
Ваше благородие, госпожа Карьера!
Для кого безбрежная, а кому и – мера.
За дипломом доктора постой, не спеши,
Прежде кандидатскую толком напиши.
Ваше благородие, госпожа Удача!
Многих обманула ты, меня – наипаче!
Тебя не докличешься, но ты уж снизойди –
когда-нибудь в член-корры меня произведи!
Ваше благородие, госпожа Судьбина!
Ты бываешь горькою, как сама чужбина.
И пока в науке буду я страдать,
этой горькой участи мне не избежать!

Ведущий Ой, бедняга, как скучает... Не думаю, что у кота что-нибудь выйдет. Там, я слышал, со штатами очередная напряженка. Но вы, г-н Глазнуар, не горюйте. Кот, в соответствии с текстом сказки, так или иначе, выход найдет... Вот и он!

Появляется Кот в новом костюме, поет:

Почему-то считают, что кот,
Это зверь, это хам, это скот.
Но напрасно, поклясться готов,
за людей не считают котом.
Припев: Говорят, не повезет,

если кот в учреждение попадет,
а пока наоборот:
только бедному коту и не везет.

Нелегко в обучение коту,
ведь кошачий язык – не банту.
И защита совсем не проста
на ученую степень кота.

Привет:...

Кот Все в порядке, хозяин, удалось устроиться. По протекции тов. А.Х.Чецкого.¹⁰ Я ему так строго замечаю: «Что это у вас, я слышал, мыши завелись?» А он: «У нас, видите ли, топят не всегда по ГОСТу: вверху жарко, внизу прохладно, вот сотрудники и повадились греться... с закуской. А где закуска – там и мышки. Так что если разобраться, сами сотрудники виноваты...». А я ему говорю: «С мышами могу поспособствовать...». А он мне: «У нас, знаете ли, со штатами...» А я: «Да у вас же, я слышал, МЫ-шинисток не хватает, так вот и оформляйте меня старшим МЫ-шинистом – и дело с хвостом!»

Глазнуар Тебе хорошо, а я?

Кот О тебе я тоже договорился. Будешь при мне ученым секретарем. По экологическим связям. С перспективой!

Ведущий Ну, что я вам говорил? Видите, все улаживается.

Глазнуар Да здравствует учет и контроль мышей! Сколько ах? По каким нормкам сидят? Что попискивают да поскребывают? Соблюдают ли график присутствия?..

Кот Верно мыслишь. Мы на этих мышках еще такое исследование развернем! Главное – уже сейчас прикладное значение вырисовывается, а в данном учреждении об этом полезно упомянуть. Потерпи чуток – станешь видным ученым, а потом будешь, как кот в масле кататься!

Глазнуар Пожалуй, ты меня убедил. Только бы поскорее, а то у меня в животе урчит.

Кот Это у тебя, наверное, внутренний лингвистический голос прорезался.

Глазнуар Внутренний – не внутренний, а есть этот голос требует! А ты мой последний рубль заиграл.

Кот Ну, на первых порах можешь обратиться за помощью к королю. Молодому специалисту из королевского фонда полагается...

¹⁰ Для тех, кто не помнит: АХЧ – административно-хозяйственная часть.

Ведущий Ну нет уж! Как более опытный товарищ хочу вам посоветовать рассчитывать только на материальную помощь дворцкома. Дело верняк, если Василевич не успел статью перерасходовать. Но вообще мы с вами что-то от сказки отошли – так что идите! (Кот и Глазнуар уходят) А события в сказке развиваются своим чередом. Кроме мельника, в нашем государстве проживают король и принцесса с явным лингвистическим уклоном. Дни напролет Король читает «Языки всего мира», а принцесса то ли Катца и Фодора, то ли Каца и Нельсона¹¹. Но как-то незаметно пришла пора выдавать ее замуж. Верно, феи?

Появляется хор фей, поют:

Есть обычай древний
замуж подаваться.

Голубь ждет голубку,
принцы ждут принцессу.

Не сиди беспечно
с книжкой на коленях
а займись под вечер
брачным объявлением!

Не к лицу царевне
в девках оставаться!
И конца не будет
этому процессу!

Картина 2

Ведущий Да, начитавшись, принцесса засела за брачное объявление. Словом, события разворачиваются, и мне кажется, что-то должно произойти. Такое ощущение, будто что-то носится в воздухе... Ну, да – так и есть: это носится сорока. Она летит сюда и по обыкновению что-то несет на хвосте.

Появляется Сорока с «Вечеркой».

Сорока Что было! Что было! (поет:) То ли еще будет, То ли еще будет, То ли еще будет - ой-ё-ё-й!

Ведущий Постой, сорока, скажи толком, что случилось. Уж не пожар ли в королевском дворце? А может, рейд по проверке дворцовой дисциплины?

Сорока Что было! Что было! То ли еще будет... – ой, это я уже говорил. Король и принцесса сдали в печать объявление!

Ведущий (прогоняет сороку, берет газету и читает) Ага, вот оно!

¹¹ Пародирована фамилия известного в ту пору лингвиста Кацнельсона.

Кот и Глазнуар подслушивают.

Королевский дворец объявляет конкурс сотрудников королевства на замещение вакантной должности исполняющего обязанности мужа принцессы. (1 место). Апробирование соискателей проводится сегодня. Прошедшему по конкурсу предоставляется постоянная прописка во дворце, полцарства в придачу и лишний библиотечный день (по договоренности.) Ну, дела...

Глазнуар Слушай, кот! А что если я женюсь на принцессе?

Кот Ты, хозяин, знаешь поговорку: за двумя мышами погонишься т.д.? Ты или науку выбирай или женись!

Глазнуар Хочу и то, и другое. По совместительству!

Кот Ну, как хочешь. Тогда беги скорей во дворец. А мне еще надо кое-что обдумать... (Глазнуар уходит) Тут вот такая загвоздка; у хозяина имя неподходящее: очень уж этимологически прозрачное. Глазнуар – ‘черный глаз’. Надо как-нибудь лингвистически затуманить... Ну, «черный», по нашему, евроазийски говоря, - ‘кара’. Так, начало есть. Теперь глаз. Полногласие. Оло-ла, голос – глаз. Глаз – голос. А голос какой может быть у настоящего мужчины? Не тенор же? Лучше – бас. Итак, получаем: Кара-бас! Звучит. Маркиз де Кара-бас! (убегает).

Ведущий Ну, что ж, кажется, начинаются главные события. Поспешим во дворец!

Картина 3

Хор:

Во дворце с утра играет духовой оркестр.
На скамейке жениховской нет свободных мест!
Предстоит большой экзамен, будет выбран муж!
Без малейшего изъяна - перспективный муж!
Пускай семь пядей ты во лбу,
И облик - еще тот!
Контроль всегда наш начеку –
Изъян в тебе найдет!

Музыка неожиданно смолкает, ей на смену звучит «Все могут короли», под нее и выходит Король.

Хор: Все могут короли, все могут короли!
И даже обходить законы стороной!
Но что ни говори, законами любви
не правит ни один, ни один король!
Жил да был, жил да был, жил да был один король!
Правил он, как мог, делами и людьми.

По натуре мягок был, своих поданных любил.
Но песня вовсе не о том, а о другом.
В те времена жила Активная Яга –
не женщина, а в юбке Бармалей!
И королю была, что пугало она,
Но всех терпеть – вот участь королей!
Все могут короли, все могут короли!
И ставки и чины дают они порой!
Но что ни говори, а климатом страны
не правит ни один, ни один король!

Король Ну, поданных Бог послал! Кабы не капуста, то в зале
никого не было бы!

Принцесса (входит, поет: «Миллион, миллион, миллион жени-
хов»). Папа! Хочу замуж!

Король А я что могу сделать?

Принцесса Ради единственной дочери мог бы использовать слу-
жебное положение.

Король Нынче это не принято. Ты же знаешь – объявление мы
дали. Кстати, куда это статс-дама запропастилась? А, вот она.

Входит статс-дама с авоськой.

Король С женихами вопрос подработали?

Статс-дама Я их оприходовала, сейчас ими занимается дворцо-
вый контроль.

Принцесса Ну, вот, опять ждать! Разве нет ни одного готовень-
кого.

Статс-дама Один тут какой-то странный ходит, с котом. Вве-
сти, что-ли?

Принцесса Давайте, давайте скорее!

Выходят Карabas и Кот.

Принцесса Какая прелесть! Беру не глядя, в придачу к коту!

Статс-дама Как же так, Ваше Высочество? Без дворцового кон-
троля никак нельзя!

*Выходит Баба Яга с плакатом «ДНК». Поет: «Я так же, как все
хожу, хожу».*

Баба Яга Королю – королево, а контролю – контролево! Добрый день, Ваше Величество! (с ужасом): Вам не кажется, что одежда, вашей дочери не выдерживает требований дисциплинарно-нравственного контроля? ... Что происходит? (*Карабасу*) Вы кто? (*статс-даме*) Принесите личное дело!

Статс-дама На него дела пока не завели

Баба Яга Слышали? Вы свободны. Выйдите за дверь!

Карабас (наглея) Дела нет, а отчет есть.

Баба Яга Какой еще отчет?

Кот (перехватывает отчет) Научный! О проделанной работе!

Поет на мотив колыбельной:

Как у нашего кота	Мною сделан был доклад
проблематика не та.	Девятнадцать лет назад.
Приди, котик, на Совет,	Только следует учесть:
отчитайся за пять лет.	Не успел его дочесть.
Я издал одну статью,	У меня невпроворот
к сожаленью, не свою.	Есть общественных забот.
Мной описан был предмет...	Я ЗамЗавПредНачИО –
Жаль, его в природе нет. Там,	где делать нечего.

Баба Яга Вот именно, что делать нечего! Идите отсюда, молодой человек!

Карабас Все пропало!

Кот Не дрейфь, маркиз! Ты здесь среди женихов потришь, а я пока в президиум слетаю на ее метле! Там, говорят, происходит отделение языка от литературы, может, чего перехвачу!

Баба Яга Знаете ли вы, как можно осуществить связь научного и общественного лица? В одной штатной единице? Вот ДНК - думаете это из генетики? О нет, недаром я заведую сектором аббревиатуры и аббревиации. ДНК в королевских полях – это дворцово-народный и дисциплинарно-нравственный контроль, соединенный в одном лице и в одной аббревиатуре. И тут проблема: ДНК-1 омонимичен или многозначен в аббревиатуре и синонимичен ли на уровне целых слов. Это как раз моя плановая тема! Чувствуете, как все гармонично завязано?

Король Ближе к делу.

Баба Яга Да, да, конечно. (листает личные дела)

Картина 4

Баба Яга Я женихов по ареальному признаку расположила. При-

гласите первого: Григорий, последний из удэге. Недавно переехал из тайги в тундру. Должно быть, летун! Занимается семантикой глаголов «ездить» и «возить». Диагностирующий контексты: на мне не поездишь - где сядешь, там и слезешь; а также воз и ныне там.

Статс-дама Войдите!

Король По нашему понимает?

Баба Яга Пожалуй, толмач не помешает... Но, впрочем, статс-дама среди женихов достаточно потерялась. Думаю, она переведет... Что-то его долго нет!

Появляется чукча. Поет: «Мы поедем, мы помчимся». Принцесса танцует с чукчей.

Король Что он там такое спел?

Статс-дама Он утверждает, что умеет все, что может понадобиться принцессе...

Баба Яга На это большого ума не надо!

Принцесса Ах, папа! Экзотика! Мы помчимся! Унты! Дубло!

Баба Яга А что он полезного может предложить в производственном плане?

Чукча (статс-даме) Мы поедем, мы помчимся.

Статс-дама Он говорит, что может вести журнал прихода-ухода придворных. Но для этого ему понадобится пять библиотечных дней.

Баба Яга Исключено! Вы же сами видите, как у него с трудовой дисциплиной. Опоздал – раз! В гардеробе не разделся – два. И потом: только на работу пришел, и уже стремится куда-то умчаться... У нас таких и своих хватает. Нет, уж. Поди, пока посиди, послушай. Зовите следующего!

Статс-дама Пойдите, посидите... Пожалте следующий!

Картина 5

Звучат аккорды Варяжского гостя.

Баба Яга Претендент № 2. Рюрикович. Языками владеет. Особенно с помощью толмача.

Входит Варяг, зачитывает свиток.

Статс-дама Товарищ прибыл из какой-то древней страны и принес в подарок невесте две песни. Первая называется «Песнь о Нибелунгах», но она очень длинная, а вот другую песню – Песнь Варяжского гостя он готов исполнить.

Баба Яга Песни потом будем петь. Сейчас лучше ответьте нам,

какую вы плановую тему исполняете.

Варяг Этимологишес Вертербух.

Баба Яга Так я понимаю, этимологический словарь. Прекрасно! Вы уже докопались, что значит «Яга»?...

Варяг [произносит нечто неразборчивое]

Статс-дама Он говорит: «До ‘Я’ еще не дошел.»

Баба Яга Не дошел, значит. Кто же так планирует исследование? С самого важного всегда надо начинать. И вообще, он мне сразу не понравился. Спросите-ка его, почему он опоздал к началу?

Статс-дама (поговорив с Варягом) Говорит, на Руси задержался. Помогал установить государственность.

Баба Яга Ишь, ты, без него бы не управились! Думается мне, что он шпион.

Король Как?! В моем доме шпион? Дочка, ты слышишь?

Принцесса Бросьте, папахен. Что у нас шпионить?

Король А ты забыла про наш Главный Секрет?

Принцесса Ой, правда.

Король Позвать сюда специального хранителя Главного Секрета.

Входит Главный Хранитель с большой папкой. Надпись: «Языки мира».

Баба Яга Госпожа Спецхран! Обратите внимание на этого субъекта. Возможно, он шпион.

Главный Хранитель Поняла, учту в работе.

Варяг (оживившись) О, йа! Глоттогенезис!

Баба Яга Ну, вот, он все понимает! Точно, шпион!

Король Ну, вы все-таки помягче с ним. Как-никак, хоть древний, но все же иностранец. Сводили бы его куда-нибудь, в Оружейную Палату, что ли.

Баба Яга Отвести его туда и оставить, пусть стоит!..

Статс-дама Пойдемте, я вас в Оружейную Палату сведу.

Идут, Варяг поет: «Врагу не сдается, наш гордый Варяг, и Бабу Ягу презирает!»

Картина 6

Баба Яга Ну, а теперь давайте следующего. Эдгям-Кенесбай... Что-то у меня по ихнему не получается. Статс-дама, переведите!

Статс-дама (вводит шейха) славный сын Передней, Средней и Задней Азии, сиятельный Шейх, Эдхям-Кенесбай-Ахнеф Али-бей.

Шейх заходит с двумя красотками, поет «Если б я был султан».

Принцесса заводится, присоединяется к нему.

Принцесса Занятный парнишка.

Баба Яга Давай-ка ближе к делу.

Статс-дама Он изъясняется языком танца.

Король Вот, кстати. Надо включить этот язык в наш секретный труд. (шейху) Изложите ваше дело.

Шейх делает знак женам. Те начинают танцевать.

Статс-дама Прошу помедленней, я не успеваю записывать перевод... (жены кончают танец) Они станцевали много лестных слов про своего господина и перешли к описанию его страстных чувств к принцессе...

Баба Яга Истинный сын Востока, но мы рассусоливать здесь не будем. Пусть скажет прямо, как у него с плановой дисциплиной.

Статс-дама Я, к сожалению, говорю на их языке с сильным акцентом, но попробую.

Делает движение флажком; Шейх улыбается, кивает, поднимает большой палец.

Он подробно рассказал о своем дедушке – у них так принято – и в конце коротко остановился на проблеме дисциплины. Здесь все в порядке.

Баба Яга Не очень верится, ну да ладно. А что это за крали при нем?

Статс-дама машет флажком; Шейх поднимает два пальца и один большой.

Статс-дама Это две его лучшие жены.

Король Как?! У него уже есть две жены?

Шейх (с кавказским акцентом) Зачем обижаешь гостя? Разве я похож на нищего? В моем гареме 12 жен.

Баба Яга Ну, знаете, сколько лет работаю на своем месте, всякого повидала, но такого морального экстремизма не встречала. Нашу единственную принцессу в гарем?! Никогда!

Принцесса Почему? В этом что-то есть.

Принцесса вскакивает, пляшет; жены составляют ей компанию.

Баба Яга Ваше высочество, коллективизм везде хорош, но только не в личной жизни. Воздержимся с этой кандидатурой.

Шейх с женами уходит.

Картина 7

Баба Яга Следующий претендент Степной богатырь. (листает личное дело) Говорит и переводит со словарем по церковнославянски. Но вообще-то он немой.

Принцесса Значит, он человек не слова, а дела.

Баба Яга Не спешите с выводами, Ваше Высочество. Он хоть собой внушительный...

Король Если внушительный, можно ночным вахтером записать.

Принцесса Как это ночным? А как же я?

Входит Богатырь с магнитофоном. Включает его, звучит «Вдоль по Питерской».

Принцесса Вот это мен!!! Хорошо!

Баба Яга Хорошо-то, хорошо. Да не увязка. Поглядите, у него общественного лица не видно. Все личной бородой загородил. И потом не со своего голоса поет. Нам такие ученые не нужны.

Картина 8

Статс-дама В приемной больше никого нет.

Баба Яга Тем лучше. Заседание конкурсной комиссии окончено.

Принцесса Стойте-стойте. А что это у вас в руках? Еще одно личное дело.

Баба Яга Это так, к делу не относится... Это наш новый сотрудник.

Король Какой сотрудник? Я ничего не знаю. Дайте-ка папку. (читает) Людоед, сектор аббревиации и аббревиатуры. Принят накануне Нового года. Как же так? Где взяли ставку?

Баба Яга Ах, Ваше Величество, вы же нас упрекали, что мы никуда не прикладываемся. Вот и взят прикладник.

Король И на что же он годится?

Баба Яга (стыдливо) Я немного смущаюсь... Это высококвалифицированный специалист в области быстрого и эффективного сокращения штатов.

Король (озадаченно) Так...

Принцесса Ну, так что? Он тоже может быть мужем.

Баба Яга (быстро) Моим!

Принцесса Да вы что? Посмотрите на себя. У вас и зубов уже нет. Вы и аббревиатурой занялись, потому что полные слова не можете выговаривать.

Баба Яга Ах вот как? Да знаешь ли ты, кто такая Баба-Яга? (рас-

паляясь). Яга - это аббревиатура (скромно) – кстати, это мое открытие: **Явление Глубинной Аббревиации**. Глубинной – значит, семантической, семантической - значит внеязыковой, т.е. аббревиации или сокращения действительности. Я могу сокращать пространство, время, зарплату и даже собственный возраст при наличии двустороннего чувства и при условии полного перерасположения ДНК. Эх, была не была, проверю искренность слов Людоода, которые он говорил мне, поступая на работу (поет «Я была в плену»).

Людоод (из зала) Вот, о какой подруге жизни я мечтал! Как она уважительно-нежно меня аттестовала. Даже аппетит разыгрался.

Баба Яга, обняв Людоода, уходит с ним, напевая «Людоод-Людоод...». Появляется **Кот**

Кот Ваше Величество, маркиз де Карабас приглашает Вас на симпозиум «Проблемы вариативности женихов в добрачный период». Командировка пойдет за счет приглашающей стороны.

Король Едем, дочка, развеемся. (статс-даме) И вы с нами. (все уходят)

Ведущий Ну, вот стоило мне немного отвлечься, как они сразу всю сюжетную линию поломали. Какие-то женихи, конкурсная комиссия. Я слышал, нового председателя комиссии назначили – страшного научного сотрудника Людоведова. Делают, что хотят, несут отсебятину.. Эй, кот!

Кот (появляется с бумагой). Да?

Ведущий Объясни, пожалуйста, что происходит. Что это у тебя за бумага?

Кот Это подметное письмо на имя Людоведова. Анонимка от группы женихов.

Ведущий Этого еще не хватало! И что в нем? Только коротко.

Кот (как бы читая) Из достоверных источников известно, что Принцесса запланировала в ближайшее время произвести на свет наследника престола. Однако коварная деятельность дворцового контроля грозит сорвать ее производственный план. Мы требуем... и т.д. В общем, просят убрать.

Ведущий А ты здесь причем?

Кот Мне как лицу незаинтересованному поручили доставить. Но мне лишь бы повод был к Людоведову прорваться. Я его так охмурю, что хозяин сразу место получит. И никакой контроль не помешает. (появляется деловой Людоод) Прощай пока, я побегу.

Ведущий Ну, видно, их уже не остановишь. Пусть делают, что хотят. Я умываю руки.. Прости, Шарль. (уходит)

Картина 9

На сцене Людоед. Поет:

Если хочешь быть здоров – постарайся:
съешь побольше докторов – не теряйся.
И кандидатом не гнушайся,
если хочешь быть здоров.

Кот (входя) С законным браком, Ваше превосходительство! У нас тут маленький банкетик с танцами намечается... Мы решили у вас собраться. Супруга ваша, извиняюсь, будет?

Людоед Нет супруги! Я ее нечаянно съел!! Так уж получилось – от радости. А теперь все нутро переворачивается. Все уровни болят. В спине отложение структур. Вчера компонентный анализ сделал. Оказалось, печень вся, как есть, промаринованная. И в ней эти... множители. И что самое удивительное – я после этих пакостей подъяльмслеват стал на оба глаза.

Кот Могу вам предложить омолаживающий алгоритмизирующий напиток на мышинном масле (дает бутылку).

Людоед (выпивает и крикает) Ну, спасибо, друг. Вроде, отпустило. Да ты зачем ко мне пришел-то? Подожди – как это там по сказке? А, ты меня проглотить должен. Но я этого делать тебе не советую: как я будешь мучиться. И вообще мне все это уже надоело – я тут все роли переиграл, устал, домой хочу! Хватит с меня! (уходит, но в дверях задерживается) Ребята, выходите! Я ее, эту Ягу давно уже съел.

На сцену вбегают женихи и хор:

Рассвет уж наступает,	Отдайте мне принцессу,
спит милый людоед,	мне трудно без семьи.
свое он дело знает:	Пусть с брачного процесса
контроля больше нет...	начнется год Свиньи.

Припев: Эх, нани, нани, нани-на... Припев: ...

Входят Принцесса и король

Принцесса Ой, как их много! Папа, я не знаю, кого выбрать! Если бы к бороде степного богатыря прибавить голос тундры и его шубку, да еще латы варяга с каской, да еще томность шейха... я бы не колебалась!

Король Но в нашей цивилизации так не бывает.

Кот (входит) Принцесса, не продешевите!

Под музыку: «Пока-пока-покачивая перьями на шляпе...» входит

Карабас в розовом.

Кот (продолжает) Вот, рекомендую: перспективный молодой человек, эрудит 10.02.19, впереди жизнь в розовом цвете!

Карабас (Поет соло). Да, принцесса, а вы знаете, вышел 13-й выпуск «Новое в лингвистике» (роется в дипломате).

Принцесса (в восторге) Ну, все, я выбрала! Будем вместе читать Катца и Фодора и Каца и Нельсона!

Женихи (хором) А мы?

Король Сегодня я добрый! А потом сейчас в год Свиньи – счастливые браки прогнозируются. Повелеваю всем верноподданным: женитесь попарно!

Звучит песня «Черные стрелки»

Черные стрелки обходят циферблат,

белые льдинки за окнами звенят.

Будем надеяться, что зритель нам был рад.

Он видел нас, и слышал нас, и хлопал невпопад.

Радостно хохочет сторож Берендей,

Очень уж хочет быть среди друзей.

У нас король с принцессой, варяги в галифе,

И сам султан Абдарахман немного под шафе.

Старый бродяга взглянул на циферблат:

черные стрелки к полуночи спешат.

А завтра не праздник, сотни разных дел...

Поэтому прощайте! Наш вечер пролетел!

[финал на бис]

Будь ты гений, иль не гений,

сам ты пишешь, иль не сам –

Только график посещений

всех расставит по местам.

Нет науки без общенья

в одиночку не балдей.

Служит график посещений

генератором идей!

ПОСЛЕДНИЙ КАПУСТНИК

НЕ состоялся в 1986 г.

Заседание ученого дивана Стенографический отчет

(перед сценой два человека кавказской наружности)

К-1 (приезжий, сверяется с бумажкой) Скажите, здес дроб 12?¹²

К-2 (местный) Это один дроб двенадцат.

К-1 Один дроб двенадцат дроб.. Какая разница, слушай! Лишь бы к моему ружью подошла.

К-2. Так вам вообще не сюда. Вот напротив – тоже какая-то дроб. Там военторг. Здесь Институт.

Выносятся вывеска :

Институт дружбы языков и народов им. Б.Вавилонской.

Далее идет вывеска: Заседание ученого дивана

Появляется первый ЧЛЕН ДИВАНА.

Перед ним идет человек с вывеской:

Экспериментальный гарем по проблемам
экстраречевой деятельности
Зав. гаремом **Е.В. Нух-аль-заде.**

Звучит восточная музыка. Вокруг **Н** снуют аспирантки. Одна машет над ним щеткой.

Второй ЧЛЕН ДИВАНА. Сзади опахало. При нем вывеска:

Сектор проблем номинации и крестин в условиях
маловодного Востока
Зав. сектором – д-р Иоанн К.

Н Ассалом алейкум!

И Алейкум селям! Слышали? У нас в Институте пополнение.

Н Да? Это для меня новость. И кого же взяли?

И Сразу несколько. Три, как будто бы наши, а одна – вообще из Индии.

Н Что вы говорите? Индианка? И куда ее определили?

И Пока что всех новеньких разместили на первом этаже, в поко-

¹² Имеется в виду адрес Института языкознания – дом 1/12.

ях ономастов.

Н А их самих куда?

И Точно не скажу. Но во дворце их теперь редко встречаю.

Н Ну, аллах с ними. Давайте о новеньких. Как они?

И Сам я их еще не того... Но слышал, что у наших с памятью чего-то не в порядке.

Н Что же, они старые, что ли?

И Да, уже не то поколение. Мегабайтов не хватает.

Н А индианка?

И О! О ней самые лучшие отзывы. Прекрасная память, наимоднейший экстерьер, удобный ввод... для информации. Все данные замечательно выводятся на плэйбой... т.е. нет, как это... на дисплей!

Н Чудесно! Сегодня же подам заявку.

И Э, нет. В том-то и дело, что к ней никого не допускают.

Н Это еще почему?

И Боятся вируса. Если, говорят, каждый будет к ней со своей дискеткой соваться, то пойдешь потом разберись, кто заразил.

Н А как же быть?

И Рекомендуют работать одноразовыми...

Н А если я не умею? Что же мне на самообслуживание переходить?

И Ну, зачем же? Там рядом специально открыли лабораторию. Кажется, ее назвали «Фонетическая». Так вот, в ней для таких, как вы разрабатывается тема: «Условия реализации речевых актов»... Однако, мы заговорились. Пора на заседание.

Члены Дивана от общественных организаций идут группой с вывесками:

Диван молодых ученых

Совет наложниц

Вневедомственная охрана

Сзади одно общее опахало.

ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

Последним выходит ПРЕДСЕДАТЕЛЬ УЧЕНОГО ДИВАНА, за ним несут вывеску: **Не уверен – не подсигивай!**

Все бросаются ниц.

В (произносит цветистое приветствие). Будем без церемоний.

Прошу всех встать (*все садятся на диван*). Сегодня у нас в повестке дня три извечных вопроса. Два существенных – хлеб и зрелища. И один насущный – разное. (*пауза*) Шутка (*все смеются*). Роль зрелища мы отведем сегодня отчету уважаемой Шахерезады ибн Степанидовны о поездке в... (*заглядывает в бумагу*) Куда вы ездили?

Ш Виктор, ваша забывчивость меня пугает... Я была у коллег, в левом полушарии. Через Атлантику. (*кокетливо*) С целью налаживания контактов и завязывания связей.

В Ах, да. Итак, отчет о командировке. Далее у нас хлеб – положение с буфетом. И разное... Есть замечания?

1 Можно мне?

В Да, пожалуйста.

1 Разного много ?

В (*сверяется с бумажкой*) В общем, да.

1 Зачем же самое интересное под конец?

2 (*перебирает ногами*) Прошу слова.

В Подойдите к седьмому микрофону, он включен.

2 (*проникновенно*) Можно выйти?

В Не понимаю. Вы по повестке дня?

2 Нет, я по малой нужде.

В Позвольте, мы же договорились о терминах. Малых нужд у нас нет. У нас есть малочисленные нужды. А сейчас мы вообще обсуждаем вопрос о повестке дня. Вот утвердим повестку, тогда рассмотрим ваше предложение. Иначе нас могут не понять.

(*голос из зала*) Считаю, что можно сделать исключение, и персональное дело коллеги рассмотреть первым.

В Ну, что ж. Поступило предложение делегировать коллегу в...

(*другой голос из зала*) Требую выборов на альтернативной основе с поименным голосованием.

2 (*успокоясь*) Чтобы продвинуть нашу работу я снимаю свой вопрос. Как уже не актуальный.

В Прекрасно, значит повестка дня утверждается. Но я тут между собой посоветовался, и суммируя пожелания выступивших коллег предлагаю «Разное» разбить по пунктам и заслушивать информацию ученого секретариата в промежутках между основными вопросами повестки дня. Возражений нет? Слово по первому вопросу имеет Шахерезада. (*делает реверанс*)

В Шахерезада Степанидовна! (*смотрит на песочные часы*) Пора

начинать дозволенные речи.

Ш (*из-за кафедры*) Я готова! (*появляется в виде живого персонажа, играющего роль куклы. Текст читается лицом за кафедрой*). Дошло до меня, о великий главный научный сотрудник, что в некоторой стране под волшебным названием Система Консонантизма жили многочисленные большие и малые народы...

В (*строго*) Шахерзада Степанидовна! Выражения!

Ш Простите. Многочисленные малочисленные народы. Среди них были шипящие, свистящие, губные и зубные, велярные и увулярные, ларингаль и фарингальные... Но все вместе они составляли в конечном счете единый народ – согласные. И когда тамошний падишах спрашивал у народа: «Вы согласны?», все дружно отвечали: «Да, мы согласные.» Жизнь текла спокойно. Никто не противился процессам ассимиляции и даже если в отдельных позициях находились чересчур звонкие, то они в конце концов оглушались. Особым почетом в стране пользовались аббревиатуры: РВС, ВЧК, КПСС, ВЛКСМ, ДДТ, СП РСФСР (прошу прощения за произношение) ВЦСПС, ИЯз, ИРЯз, ОПОЯЗ и сокращения типа рабкор, член-корр, зам, зав, зэк и пр.

В Будем надеяться, что в оригинале это звучит пристойнее...

Ш Я продолжаю. Мир велик и в нем этой во всех отношениях прекрасной системе консонантизма, противостояла другая сверхдержава – могущественная Система Вокализма. Об этой другой стране рассказывали страшные вещи: там никакого единства и в помине, все делится по ряду и подъему, отчего происходит перманентный антагонизм между передними и задними, верхними и нижними. Некоторые вообще подвергаются редукции (иногда, полной). Борьба между этими двумя системами определяла основное содержание той эпохи.

В А как решается вопрос с гласностью?

Ш Это пережиток системы вокализации. В нашей передовой Системе Консонантизма шумные и взрывные, как правило, палатализуются. Конечно, к величайшему позору благочестивых жителей Системы Консонантизма обнаруживаются в ней диссиденты, называвшие себя *полугласными*, которые открыто призывают к гласности и пропагандируют насквозь ложные синтагматические теории. Конечно, эти, с позволения сказать, элементы получают достойный отпор. За дело принимаются сначала шумные, которые публично требуют распихать этих сонорных по своим норам. Шипящие шипят, свистящие сви-

стят, зубные кусаются, губные плевались, и все дело обычно кончается очередным фонетическим процессом с последующей палатализацией.

Сцена "Разное"

Сообщения о работе комиссий и комитетов

1. **Комиссия по привилегиям.** Комиссия рассмотрела вопрос об индивидуальных опакалах некоторых членов Дивана. Вопрос сложный, требуется его поэтапная проработка. Принято решение внести на ваше рассмотрение предложение, которое уже давно назрело и широко обсуждается общественностью, а именно: заменить индивидуальные черные опакала на белые опакала, что более отвечает современным вкусам и к тому же более практично в нашем климате.

(голос из зала): А как насчет индивидуальных монографий?

- Я полагаю, что у членов уважаемого дивана их так мало, что какой-либо проблемы они не представляют.

2. **Сообщение ведущего филолога по внешним сношениям.** В одной из зарубежных стран опубликована, с позволения сказать, книга под названием «Суэта, вокруг дивана». Лично я ее не читал, но уже из названия очевидно, что авторы (это какие-то братья) сочинили оскорбительный для наших научных чувств пасквиль. Мы не должны пройти мимо этого факта. Предлагаю приговорить авторов к смерти.

(голос из зала): Этого мало! Предлагаю поместить отрицательную рецензию на их книгу в нашем вестнике «Власть полутьмы».

(другой голос из зала): А я считаю, что надо организовать круглый диван на тему: «Семейственность как фактор творческой импотенции» - где-нибудь на побережье.

В Я вижу, что мнений много. Вопрос еще не созрел. Будем считать, в первом чтении мы эту книгу заклеямили, и давайте передадим это дело комиссии для дальнейшей доработки.

3. **Комиссия по истокам.** Как известно, по решению чрезвычайного заседания Дивана в Париж была послана делегация сотрудников, получивших наказ прояснить этимологию топонима *Семашко*.¹³ Просматривая мемуары Жозефины, Луизы Австрийской и некоторых других знатоков Наполеона, мы на-

¹³ Ул. Семашко 1/12 – адрес Института (сейчас Нижне-Кисловский пер. 1/12).

ткнулись на любопытное свидетельство, относящееся ко времени пребывания Наполеона в Москве. Правда, документы эти, к сожалению, написаны на труднодоступном, для нас французском языке. Но удалось разыскать их перевод на один из младописьменных языков, которым, к счастью, владел один из членов делегации (читал со словарем) и вот, что оказалось. Однажды, прогуливаясь недалеко от Кремля, Наполеон увидел один памятник и спросил у прохожего : Qui est-ce? Тот оказался слабым знатоком романских языков, но был уверен, что вопрос касался его спутницы. И ответил: C'est Machka.

[Сцена «Защита диссертации»]

Автор диссертации – **Кашпировский А.**

На соискание уч. степени доктора психолингвистических наук.

Тема «Усыпляющий эффект научной работы»

К Две трети для кворума достаточно?

Уч. С. Да, конечно.

К Вот и хорошо, а то третий оппонент не смог приехать. Впрочем, если надо, я могу его мысли сюда транзитировать.

Уч. С. Поступили отзывы на автореферат от профессора Галкина, доктора Палкина, доктора Малкина и доктора Айболита. Последний пишет, что исследовал эффект Кашпировского на мухах, зачитывая им рекомендованную диссертантом литературу. Мухи, действительно, быстро засыпали, однако доктор сомневается, сон ли это был. Дело в том, что несмотря на все его усилия, вывести мух из состояния гипноза оказалось невозможным. Других критических замечаний в поступивших отзывах нет. Предоставляю слово диссертанту.

К [сообщает о серии опытов с текстами разного жанра...]

Вопрос к диссертанту Все ли категории граждан подвержены Вашему эффекту? А если реципиент неграмотен?

К В таком случае надо дать ему научную работу на неродном языке, лучше бесписьменном.

* * *

За участие в волнениях [некто ?] попадает в текстопатологическую лечебницу. Врач ставит диагноз: *Синдром неприобретенного дефицита на почве скрытых национальных образований.*

Врач Разрешите измерить ваш язык.

[?] Зачем?

Врач Мы проверим, может ли он служить средством международного общения. (*поет*)

Приняв закон о языке,
забыли впопыхах,
что есть законы поважней.

- к примеру, о зубах.

А по зубам необходимо ведь
Народу дать права.
Чтоб каждый мог из нас иметь
Их ровно тридцать два.

И если к старости, порой,
Все зубы пропадут.
Лишь по закону вас тогда
Беззубым назовут.

Припев: *Закон...*
 ... о зубах
 глазах, головах и плечах,
 руках животах и ногах.

* * *

Идеи:

- Выступление О.Бендера (восток: китайский ресторан, запад – McDonald's – по типу Васюков)
- В словник «Атласа Европы» не попало много слов. Я, например, не нашел там *карты атласные*
- Модель «смысл-секс»
- Вы участвовали в текстологической конференции «Ленинским дискурсом»?
- При проведении конкурса «Мисс категория» все социолингвисты дружно высказались в пользу категории Вида¹⁴.
- Парламентские новости: а) В дебатах по вопросам актуального членения подлежащее всегда занимало левую позицию, сказуемое – правую. б) Группа в защиту конверсии обратилась с призывом немедленной трансформации всех ядерных конструкций.
- [*прафком]
- лучше всех живется аллофонам: они получают дополнительное распределение.
- Мы боремся за звание ударного гласного.
- А ты его глоссематом!

¹⁴ Вида Юозовна Михальченко – зав. сектором социолингвистики.

СТИХИ И ГИМНЫ разных лет

Сектор общего языкознания

По сектору ходит, по сектору бродит,
наш шеф, очень строгий Серебренников.

А там дева пишет, а там дева пишет
Монографию пишет на тыщу листов.

О чем, дева, пишешь, о чем, дева, пишешь,
О чем, дева, пишешь – чернила льешь рекой?

Пишу я о слове аспект актуальный,
Аспект виртуальный и всякий такой:

Конкретно про ракурс потенциал лексемы,
Интенций системы Лексической.

Скажу тебе, дева, скажу по секрету:
Системы-то нету в словах никакой!

А я все открою, систему построю
От предметного ряда до уровня слов!

Я знак изучаю, Я знак защищаю
От Трира и прочих, наломавших тут дров!

Зачем, дева, пишешь, зачем, дева, пишешь,
Зачем, дева, пишешь труд в тыщу листов?

А как не писать мне, а как не писать мне,
А как не писать мне труд в тыщу листов!

Мне Юля¹⁵ гадала, на «Волге» катала,
На «Волге» катала, над широкой рекой:

Завалят тя, Аня, провалят тя, Аня¹⁶,
Прокатят тя, Аня на защите твоей.

Завалят тя, Аня, провалят тя, Аня, -
Ахманова, Кунин и Митя Шмелев!

А я их трудами, а я их томами
О системе лексемы на тыщу листов!

Не выдержит Кунин, Ахманову сдунем,
И мигом скукожится доктор Шмелев!!!

Гимн сектора

Если спросите, имеем мы роскошные идеи,
сектор общий дружно усмехнется вам в глаза.

Если выставим идеи, вся планета обалдеет:

¹⁵ Юлия Заславская – колоритная машинистка, прозванная за свою скорость скоропись «Юля-пулемет». Обладала собственной «Волгой» после развода смужем – известным журналистом

¹⁶ А.А.Уфимцева, будущий доктор наук.

Здесь такие есть идеи - Просто дыбом волоса.
Здесь такие есть идеи. Ну, просто дыбом волоса.
А идеи-то хитрицы, неприступны, как девицы,
Просто так ведь не дадутся, как их ни проси.
А участвуют в тех гонках за идеями вдогонку
Эх, такие амазонки. Просто черт меня возьми.
Эх, такие амазонки. Ну, просто черт меня возьми.
Что науке – бури, грозы. Все мы в секторе матросы.
Капитан¹⁷ видал наш виды – словно в страшном сне.
И с научным бригам вражьем бой затеем абордажный –
ведь такого капитана больше нету на земле.
Ведь такого капитана, ну больше нету на земле.

Сектор структурной лингвистики

Я институтка, я эмэнэска,
держусь я скромно, хоть не без блеска.

*Труды кропаю, листаю томы,
жую лексемы и идиомы.*

*Труды кропаю, листаю томы,
жую лексемы и идиомы.*

Языковедка я экстра классу,
и пью я кофе заместо квасу.

*Эх, надоело мне жить без риска,
отныне буду авантюристка..*

*Эх, надоело мне жить без риска,
отныне буду я модернистка!*

Продам духи я, одеколоны,
куплю я циркуль и диктофоны.

*Компьютер будет в моей конторе,
и буду ездить в таксомоторе!*

*Компьютер будет в моей конторе,
и буду ездить в таксомоторе!*

Я магны-функи швыряю ловко,
ведь я лингвистка-сорвиголовка.

¹⁷ Чл.-корр. Б.А.Серебрянников.

*Ах, шарабан мой, американка,
А я лингвистка-мельчучианка!
Ах, шарабан мой, американка,
А я лингвистка-мельчучианка!*

Гимн сектора структурной лингвистики

Пускай вперед шагает	Матлингвистика – всюду поется,
Структурное звено,	матлингвистика всюду слышна,
Никто кругом не знает,	значит, с нею умнее живется,
Куда идет оно,	значит, эта наука нужна.

Звено шагает дружно,
Никто не отстает,
Да ставок, хоть и нужно,
Директор не дает.

* * *

Идиоматика - не тематика,
не тематика – ерунда.
Семиотика, глоссематика,
Математика - это да!

Сектор романских языков

Из окон текстами несет романскими,
Эх, в Академии де Сьянс наук.
Порой плетутся здесь интриги дамские,
Ведь Катагощина – наш лучший друг.
Кругом проблемами кишит испанскими,
В местоименьях не видать ни зги.
Никто не знает лингву каталанскую,
Всех выручают Лелины¹⁸ мозги.
Ее прономины грызут возвратные,
Словарь немислимый такой у ней,
В нем все обратное и непонятное,
Попридержи же ты своих корней.
Как ни придумывай, как ни рассказывай,
Все Леля правильно сама решит,
И можно смело ей в народ показывать
Любую сторону своей души.

¹⁸ [Е.М.Вольф].

* * *

В нашей секторской пещере
И уныло и темно,
Что же вы, науки дщери,
Загляделися в окно.

Али лампочки жужжаньем
Вы чуть-чуть утомлены,
Аль грядущим совещаьем
Романистов всей земли.

Вы научные подружки
Горькой юности моей,
Выпьем чая, где же кружка,
Может, станет веселей.

Не обидишь вас вниманьем,
Смелы, строги и сильны.
Только лампочки жужжаньем
Вы чуть-чуть утомлены.

Гимн сектора

Сектор романских языков
Не состоит из простаков,
Наш коллективный хоровод
И создает и издает.

Мы ж сравним и сопоставим,
Классификацию составим,
Петь и писать всегда готов

Сектор африканских языков

Было у Натальюшки четверо птенцов,
Эх, было у Охотиной четверо птенцов:
Журковский – лингвист,
Журинский – лингвист,
Долгопольский – лингвист,
А Витюша Виноградов – фонолог-структуралист.
Стала Натальюшка таланты выявлять,
Эх, стала Охотина таланты выявлять:
Журковский – бизнесмен,
Журинский – джентльмен,
Долгопольский – конгрессмен,
А Витюшенька-душенька – рыболов-спортсмен.

Гимн сектора африканских языков

Мы в Африку все едем
В далекие края,
Когда же мы поедem?
Скажите нам, друзья.
А в сказочной, а в Африке
Средь джунглей и песков
такое изобилие
редчайших языков.

Тра-та-та, тра-та-та,
Не опишешь ни черта,
Ни йоруба, ни галла,
Ни зулу, ни лингала,
Ни сомраи, ни сонгаи,
Вот оказия какая.

Кушиты и нилоты
хватались за животики:
Без полевой работы
Вам не понять экзотики.

Какая там экзотика!
Какая там эротика!
Какая там специфика –
Ты не опишешь ни фи́га.

Тра-та-та, тра-та-та,
Не опишешь ни черта,
Ни йоруба, ни галла,
Ни зулу, ни лингала,
Ни сомраи, ни сонгаи,
Вот оказия какая

И мы идем к студенту,
К студенту-информанту
С магнитофонной лентой
и изучаем банту.

Тра-та-та, тра-та-та,
Я не помню ни черта,
Учился я в столице,
в Оксфорде и в Ницце,
я забыл, как будет мама
Вот какая вышла драма,
Вот какая вышла драма.

Гимн германского сектора

Мы рождены, чтоб тайну сделать явью,
Преодолеть препятствия времен,
Сравнительной методой пядь за пядью
К заветной цели быстро мы идем.

 Все глубже, и глубже, и глубже
 вгрызаемся в недра веков,
 И в каждой праформе сверкает
 Эрудиция наших умов.

Бросая в даль наш аппарат научный,
Праязыка мы образ создаем.
И строя руны в ряд слогов созвучный,
Мы призрак прошлого к себе зовем.

 Все глубже, и глубже, и глубже
 Вгрызаемся в недра веков,
 и в каждом журнале мелькает
 реконструкция праязыков.

Мы презираем эмпиризм ползучий,
Гипотез груды строим как мосты,
Бросаем наших дней язык могучий,
Диахронии верные сыны.

 Все глубже, и глубже, и глубже
 Вгрызаемся в недра веков.
 И верим мы все, что откроем
 Эту тайну праязыков.

Гимн сектора тюркских языков

Не спеши
ты в науке, друг.
Хоть соблазн велик
И спешат вокруг.
Не спеша
ты свой труд пиши,
Чтобы сделан был он от души.
Но спеши ты,
когда план горит,
И начальство
сдать отчет велит.
Ты спеши,
отзаседать спеши,
Чтоб работать в тиши...

Гимн финноугорского сектора

Нам не страшны ни комары, ни мошки,
Все уголки родной земли пройдем
И праязык Финноугорских предков
Мы где-нибудь в глухой тайге да найдем!

Куплеты общелингвистические

Фердинан де Соссюр был большой бедокур.

Он язык отделил от субстанции.

И затеялся спор, и идет до сих пор

От зари до зари без устанции

 Про фонему-нему – раз,

 про семему-мему – два,

 про морфему-фему – три

 без устанции.

Бодуэн, наш отец, тоже был молодец.

И не зря он, друзья, почитается.

Не ошибся старик в том, что русский язык
кое в чем целиком раскрывается.

 Через сему-сему – раз,

 и фонему-нему – два,

 и морфему-фему – три

 раскрывается.

Себастьян Шаумян нам рассеял туман,
наложив на язык Аппликацию.

А Никита Толстой с бороною густой
это все относил в публикацию.

 Про фонему-нему – раз,

 про морфему-фему – два,

 про семему-мему – три

 в публикацию.

Но явился Мельчук, проявил ловкость рук,
разодрал он в кусочки Семантику.

Магны, кванторы есть, операторы есть,

Всем досталось на душу по квантику.

 От морфемы-фемы – клок,

 от семемы-мемы – бок,

 всем досталось на душу

 по квантику.

Чтоб премудрости постичь,

чтоб проблемы разрешить,

мы, лингвистушки, бедные маемся.
Мы модели куем, парадигмы жуем,
в трансформации лбом упираемся.

Об фонему-нему – раз,
об морфему-фему – два,
об семему-мему – три
спотыкаемся.

Мы и горькую пьем, мы и песни поем.
И еще кое-чем занимаемся.

* * *

В тиши член-корр один сидел,
Его заботы осаждали,
А за окном апрель шумел,
В саду сотрудишки гуляли.

Лишь Елисеев не гулял,
Работал он, что было силы.
Они трудились до утра
И соцлингвистов сочинили.

Эх, мерности, закономерности!
Всем республикам давали клятву верности.
Эх, лапти мои, лапоточки мои!
Вас не хватит, лапоточки, Все дороги обойти!
Редколлегия страдает –
Труд не может завершить,
Пятьдесят лет мы писали,
а не в силах обобщить!

Что же делать мне, коллеги,
Где мне молодость найти,
А иначе мне, ей-богу,
в члены-корры не пройти.

Эх, лапти мои, лапоточки мои,
Как мне сбросить хоть десяток,
Эх, годочки мои!

Нас с Леонтьевым Алешей захотели разлучить
Он уходит иностранцев уму-разуму учить.

Ах, лапти мои, что нам делать, как нам быть?

Приходите к нам, ребята, нам Алешу заменить!

Теоретики хотели все вопросы разрешить.
Не позволим им, ребята, всю тематику закрыть!

Эх, лапти мои, лапоточки мои!
Не давайте им, ребята,

ставить точки над и!
А у нас, а у нас утащили унитаза.
Что нам делать, как нам быть?
Хоть к философам ходить.
Эх, девочки, да вы лингвисточки!
Приходите к нам наверх, структуралисточки!
Вот культурорг идет, подметки стерлися:
Приходите песни петь, а все уперлися.
 Эх, лапти мои, лапоточки мои!
 Приходите к нам артисты –
 До, ре, ми, фа, соль, ля, си!

Гимны критиков

Структуралист

Не лукавьте, не лукавьте,
Ваша тема не нова,
Филология-балтология...
Сплошь слова, слова, слова.
 Идиоматика – не тематика,
 не тематика – ерунда.
 Семиотика, глоссематика,
 Математика – это да!
Не лукавьте, не лукавьте,
Ваша тема не нова,
Филология-балтология...
Сплошь слова, слова, слова.

Традиционалист:

Морфология, текстология,
Филология – это да.
А фразеология, лексикология –
Не тематика, господа.
 Не лукавьте, не лукавьте,
 Пусть ваша тема не нова,
 но без традиции нет эрудиции.
 Одни слова, слова, слова.

Стилист:

Академиком Виноградовым
Разработаны целиком
Альтернации, вариации,
Репрезентации идиом.
 Не лукавьте, не лукавьте,

Ваша тема не нова,
Варианты и константы –
Между нами, - одни слова.
Хор: Не лукавьте, не лукавьте,
Ваша тема не нова,
Эх, оставьте, эх оставьте,
Все слова, слова, слова.

По М. Цветаевой

Кавалер де Соссюр, напрасно
вы мечтаете о прекрасной,
имманентной и самовластной
дорогой своей *linguistique*.
Институт вереницей комнат.
Ваше имя здесь чтут и помнят.
Но – трактуют, ведь вы не понят.
Не сердитесь, таков вердикт.
Писаниною темной, нервной
подрываем мы ваши недра,
наделяя вас очень щедро
мутным грузом своих грехов.
Ибо честь, кавалер, - условность.
Вот у вас – целый полк поклонниц.
Тут же трудишься, как японец,
а издали – и был таков.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Лингвисты шутят

Не пур для дам

Символ *X* в лингвистических исследованиях (современное состояние и возможные перспективы)¹⁹

В связи с математизацией лингвистики языковеды широко используют буквенную символику, принятую в формальной логике, теории информатики, и других дисциплинах. Чаще других в качестве символов употребляются X, Y, Z, E, P, Q и некоторые другие латинские литеры.

Предметом нашего рассмотрения является одна из этих литер – X (икс), хотя при необходимости будут упоминаться и другие, составляющие с X ('с иксом') общий контекст.

Обычно X, как и другие символы, служит обозначением некоторого обобщенного лингвистического объекта, в котором сняты все индивидуальные признаки, например: *Обозначим через X любое существительное, а через l и h – признаки одушевленности и неодушевленности соответственно.* Однако такие случаи представляют мало интереса: ведь здесь может быть использована любая другая литера.

Гораздо более любопытна тенденция использовать X, Y, Z... в качестве переменных при *толковании* смысла слов. Ср. пример из работ московской семантической школы (толкуется смысл слова большой):

У Y-а большой X = лицо Y имеет X, причем X больше нормы.

Если норму обозначить через P, то получим: X больше P, что создает известное неудобство при фактировании X-а во взаимодействии с P и чревато неприятными последствиями для M (P). Правда, если Y каузирует X быть в P непосредственно, а, например, через Z²⁰, то возможность указанных последствий значительно уменьшается.

Как видим, с помощью простых символов мы можем преодолеть не только лингвистические, но и экстралингвистические трудности.

Обратимся к другому примеру.

Для толкований часто бывает необходимо создание так называемых фиктивных слов, которые в обобщенной форме передавали бы категориальные значения. Таковы, например, глаголы X-овать, X-ировать, X-аться, X-оваться и т.п. Подобно реальным глаголам, эти фиктивные слова имеют спряжение, вид, время и т.д. В результате возникают любопытные антиномии между текстом и смыслом. Так, если в реальных фразах: *Иван целует (балует...) Машу* или *Ваня, дуь (плюй...) Маше в ухо* сохранить лишь форму глаголов, а лексическое

¹⁹ Сочинено в начале 70-х гг. к юбилею А.А.Реформатского.

²⁰ Или прямо в Z; но этот путь из-за аномальности не рассматривается.

значение обобщить через **X**, то в итоге возникнут фразы, допускающие неоднозначное прочтение: Иван **X**-ует Машу; Ваня, **X**-уй Маше в ухо.

Символом **X** можно заменять, естественно, не только корни глаголов, но и других частей речи. Так, существительные со значением 'механизм' типа *бульдозер, скрепер, грейдер* можно представить в обобщенном виде как **X**-ер; группу *обалдуй, буржуй, холуй* – **X**-уй и т.д.

Тот же символ может использоваться и как субститут переменных частей фразеологизмов. Ср.:

пошел ты на фиг (на рынок, на улицу...)! → пошел ты на X!

Или: *Бог (черт, аллах...) с ним! → X с ним!*

Или: *вот (фиг...) тебе! → X тебе!*

Применение **X**-субституции в словообразовании и фразеологии, а также в других областях языкознания, пока не охваченных указанной выше символикой **X**, **Y**, **E**, **W** и т.п. или, коротко говоря, еще не **оXYEW**ших, - один из перспективных шагов на пути практического внедрения в лингвистику техники математических исследований.²¹

Сказка о Красной Шапочке ²²

Давным-давно жила-была одна девочка, имманентным признаком которой была Красная Шапочка. Однажды ее порождающая модель, применив правило корреспонденции, обратилась к бабушке. Не получив никаких дифференциальных признаков ответа, она имплицировала, что бабушка больна. Тогда было принято решение транспортировать ей (бабушке) несколько свежее испеченных тестов, начиненных экспликадами и дифферентами.

И пошла себе Красная Шапочка по парадигматической оси через ограниченное пространство с конечным покрытием из зеленого абсолюта. Жизнь в лесном массиве била ключом. Солнце исправно порождало кванты. Алломорфы летали со структуры на структуру. Гудели аллофоны. В тени структурных деревьев нежилась поросль инвариантной субстанции. В дуплах яростно спали зеленые идеи.

Вдруг Красная Шапочка очутилась в бинарной оппозиции с Волком, которого она, после мучительного мысленного эксперимента отнесла к семейству «волкоид обычный». Волк, со своей стороны, последовательно применив гипотетико-дедуктивный метод, вынудил Красную Шапочку выдать ему полную экспликацию относительно дифференциальных признаков двухступенчатого дубового конструктора, в котором жила Бабушка. После этого оперативно-ориентированный Волк и Красная Шапочка спонтанно, но по разным осям на-

²¹ Автор выражает признательность Х. Голландскому и Х. Моржовому, прочитавших рукопись работы и сделавших ряд ценных замечаний.

²² Текст сочинен в 1964 г.

правились к указанному конструкту.

Послав своей мохнатой лапой два энергичных бита информации в бабушкину дверь и удачно сегментировав акустическую субстанцию Красной Шапочки, Волк спросил, как ему войти, и тотчас декодировал ответ:

«Дитя мое! Дерни за морфо-дифференсор, дверь и откроется...»

Все дифференциальные признаки, доминирующие в сером волкоиде, говорили за то, что пришла пора Бабушке сыграть в черный ящик.

«Это что еще за глокая куздра?» вскричала она.

Но вместо ответа Волк, проигнорировав базисно-доминантивный параметр Бабушки (явно великий для его челюстей), произвел зубами операцию сцепления, в результате чего Бабуся была трансформирована. Затем, с улыбкой поглаживая свой непомерно увеличившийся сумматор, он улегся на бабушкином поролоновом матрасе, укрылся стеганым суперстратом, диффузнул пару раз и уснул.

Вскоре закон сводимости привел к бабушкиному конструкту и Красную Шапочку. Войдя в дом и проанализировав ситуацию, она выдвинула три равновероятных гипотезы:

- конъюнкция: бабушка – волчица
- дизъюнкция: либо волк, либо бабушка
- отрицание: ни волк, ни бабушка

Тогда она спросила: «Бабушка, зачем тебе такие большие дифференциальные признаки?»

«Чтоб тебя съесть» – ответил злой серый волкоид и заслал Красную Шапочку в сумматор.

К счастью, вопли съедаемой Красной Шапочки услышали дровосеки. Они расправились с волкоидом по Первому закону де Моргана и восстановили релевантность отношений Бабушки и Красной Шапочки, структуры которых были еще не нарушены.

Дело Игоря Святославича²³

Выдержки из стенограммы судебного слушания

...Ошибкой наивного Святослава (вследствие его классовой слепоты) является, то, что плохую организацию всего похода и дробление русских военных усилий он приписывает лишь юности обвиняемого, не понимая, что речь идет здесь о далеко рассчитанной измене.

Самому преступнику удалось ускользнуть от следствия и суда, но свидетель БОРОДИН Александр Порфирьевич, а также свидетель, пожелавший остаться неизвестным (в дальнейшем именуемый как АВТОР СЛОВА) неопровержимыми показаниями изобличают гнусную роль князя И.С.Ольговича в момент про-

²³ Написано в 60-е годы.

ведения самой битвы, принятой в невыгодных для русского командования условиях

– метеорологических:

«...Веют ветры, уж наносят стрелы,
На полки их Игоревы сыплют...»

– тактических:

«Ото всех сторон враги подходят
Обступают наших отовсюду.»

[показания Автора Слова, Следств. Дело, Т. 1, листы 123,124-]

Но еще более гнусным было поведение его и княжеского отпрыска в плену. Бытовые условия, в которых они оба содержались в так называемом плену, недвусмысленно показывают, что они находились в величайшей милости у хана Кончака. Объективно это было ни что иное, как награда половецкого командования за предательскую сдачу дружины.

Показаниями свидетеля Бородина установлено, что в плену у князя Игоря был особый статус. Свидетель цитирует слова Хана Кончака:

«Все пленником себя ты тут считаешь,
А разве ты живешь как пленник, а не гость мой?»

и далее: «Сознайся, разве пленники так живут?»

[там же, т.1, лист 281]

Половецкий хан не скрывает даже своей нетрадиционной сексуальной ориентации на князя:

«За отвагу твою, да за удаль твою,
Ты мне князь, полюбился»
[Следств. Дело, Т.2, лист 5]

И ведь эти циничные отношения существовали задолго до сражения на реке Каяле:

«Ты люб мне был *всегда*»

[показания свидетеля Бородина]

Сказанное объективизирует обвиняемого как активного пособника хана Кончака, как давнишнего половецкого агента и шпиона.

На основании изложенного обвиняется Ольгович Игорь Святославич 1151 г. рожд., уроженец гор. Киева, русский, б/партийный, ранее не судимый, гражданин СССР, по специальности полководец, служивший командиром дружины в звании князя, награжденный орденами Варяга 3-ой степени, Красного Солнышка и медалью Золотого Щита,

в том, что он совершил гнусную измену Родине, соединенную с диверсией, шпионажем и многолетним преступным сотрудничеством с половецким ханством, т.е. в преступлениях, предусмотренных статьями 58-1-б, 58-9 и 58-11 УК

РСФСР.

В предъявленных обвинениях ОЛЬГОВИЧ виновным себя не признал, но изобличается показаниями свидетелей, поэмой и оперой. Руководствуясь статьей 208-ой УПК РСФСР, настоящее дело направлено прокурору для предания обвиняемого суду.

Председатель суда:

- Ввиду отсутствия обвиняемого и ненужности допроса свидетелей переходим к прениям сторон. Слово имеет прокурор.

Прокурор:

Товарищи судьи! Мне мало остается добавить к тому грязному клубку преступлений, который распутался перед вашими глазами. Вот говорят, что он был ранен на поле боя. Но кто нам может это доказать? Сохранилась ли справка о его ранении, подписанная дивизионным военврачом? Во всяком случае, в следственном деле такой справки не подшито, товарищи судьи!.. И потом откуда взялось это гнилое мнение, что раненый имеет моральное право сдать в плен. Это в корне не наш взгляд, товарищи! А тем более князь Игорь.

Далее, мне хотелось бы особо оттенить отвратительное поведение обвиняемого в половецком стане. Вместо того, чтобы неустанно думать о Родине, Князь Игорь все время думает о жене:

«Ты одна, голубка-лада, ты одна...»

По человечески это понятно. Ярославна у него – вторая жена, молоденькая. На такую бабу нельзя особенно положиться, но ведь фактически князь Игорь предстает перед нами как шкурник! А для кого плясались половецкие пляски? - спрашиваю я вас. А его гнусный отпрыск вступает в половую связь с Кончаковной, хотя браки и прочие связи с иностранками нашим подданным категорически запрещены соответствующими компетентными органами! И это в момент, наивысшего напряжения советско-половецких отношений, когда...

(голос из зала) Позвольте! Откуда прокурору известно, что на Руси уже тогда была советская власть?

Прокурор: Выведете из зала этого подкупленного агента! Впрочем, извольте, я отвечу! Диалектический анализ текстов убеждает нас в этом. Читайте у АВТОРА СЛОВА:

«Веют стяги **красные** в Путивле». Кажется, ясно? Благородный князь Владимир Галицкий, начальник Путивльского райвоенкомата, собирает народное ополчение – Скулу и Ерошку, на защиту родного города, а князь Игорь в это время рассматривает голые ноги половчанок. Признаюсь, мы весьма сочувствуем этому его занятию, но ...

Но предел цинизма, до конца разоблачающий обвиняемого – это так называемый его побег из плена и его «добровольное» возвращение на Родину! Кто ж

поверит, что человек, которому предлагали «коня любого и злата», вдруг добровольно возвращается на родину. А этот все бросает? Как это может быть? Тут может быть только одно толкование: князь Игорь был *завербован* половецкой разведкой и брошен для разложения Киевского государства!

Товарищи судьи! Во мне, как, надеюсь, и в вас, кипит благородное негодование. Я гуманно требую: повесить его, сукиного сына! А поскольку смертная казнь отменена – вжарить ему 25 лет! Кроме того, в частном определении суда прошу записать: оперу «Князь Игорь», как совершенно аморальную и популяризирующую изменнические настроения – со сцены снять! Свидетеля по данному процессу – Бородин А.П. – привлечь к уголовной ответственности, выбрав меру пресечения – арест. И еще привлечь к ответственности аристократов: 1) Римского, 2) Корсакова, которые взяли дописать эту злополучную оперу. Без них она не увидела бы сцены. Я кончил!

(слово предоставляется адвокату)

Товарищи судьи! Как официальный адвокат, я присоединяюсь ко всем доводам государственного обвинителя. Моя совесть подсказывает мне, что князя Игоря не только надо повесить, но и четвертовать. Верно, в нашем законодательстве вот уже третий год нет смертной казни, и мы вынуждены заменять ее. Однако мне непонятно, почему прокурор так подозрительно мягкосердечен (тут надо проверить и прокурора!)? Почему по лестнице наказаний он спускается сразу на две ступеньки и доходит до 25 лет каторжных работ? Ведь в нашем уголовном кодексе есть наказание, лишь немногим отличающееся от смертной казни; наказание, гораздо более страшное, чем 25 лет каторжных работ. Я имею в виду статью 20-ю, пункт "а" – объявить врагом трудящихся и изгнать из пределов СССР! Пусть там, на Западе, хоть подохнет! Я кончил.

Письма читателей в советскую прессу
(журналы «Огонек» и «Здоровье», конец 70-х гг.)

Читатели спрашивают:

- ◆ Что такое диетическое яйцо? Всякое ли свежее яйцо или только снесенное курицей без петуха?
- ◆ Где лечат глаукому лучом Лазаря?
- ◆ Что нужно делать при слабом сексе?
- ◆ Как вступить в половое сношение, чтобы не обидеть женщину?
- ◆ Нам хочется больше узнать о половом воспитании. Как, где и с кем его можно проводить?
- ◆ Я не могу иметь детей. Если есть искусственные зародыши хорошего качества и проросшие, нельзя ли их завести в аптеки г. Пензы?
- ◆ Я очень быстрый в жизни с женщинами. Как жить и быть в таком случае?
- ◆ Что такое аборт? Я очень думаю одно, а подруга – другое. Кто же прав?
- ◆ Как избавиться от усов девушке, чем их красить?
- ◆ Как вывести ворсистость на лице?

жалуются:

- ◆ Я себя чувствую, но плохо.
- ◆ Я представляю собой мешок с болезнями.
- ◆ У мужа есть подозрение, что я являюсь аллергеном.
- ◆ Я с ним не была в анатомической близости.
- ◆ Я женского рода, но у меня почему-то растут усы.
- ◆ Я плавал в половом вопросе по верхам, т.к. знаний в институте не получил.
- ◆ Я все время чешусь, причем не рукой, а вилок.
- ◆ Жена без сношения слепнет.
- ◆ Полтора года назад у меня перестал работать сексуальный аппарат. Теперь он опять в летаргическом состоянии.
- ◆ Я не работаю, а только знаю бегать в туалет. Не устаю снимать брюки.
- ◆ Я работаю учительницей, но очень сильно гнусавлю. Ведь не хотели бы вы, чтобы вашему сыну преподавал учитель гнус.
- ◆ В Ереване давно нет презервативов. Сколько можно работать без них ?!
- ◆ Моя дочь состоит на учете у врача косоглаза.
- ◆ Я уже обращался в коженный диспансер.
- ◆ До замужества я не знала, что такое болезнь. Была что вдоль, что поперек.

рассказывают:

- ◆ В поезде одна женщина упала, и ее стало бить. Когда пробило, она встала.
- ◆ Мне 25 лет. Незамужем (в исконно российском смысле этого слова).
- ◆ Мне сказали, что от веснушек можно избавиться, если опустить лицо в муравейник на 5-6 см.
- ◆ Я пошла к врачу, стала говорить о решениях съезда, а он говорит, что боль-

ничный лист не даст.

- ◆ Это мой товарищ, мой друг. Более того, это моя сожительница, моя любимая.
- ◆ Я сама догадываюсь, что учительница – вторая мать.
- ◆ Она оскорбляла нас отглагольными прилагательными сексуального характера.

Гимн Одессе-маме²⁴

Из всех известных в мире городов
Я больше всех Одессу уважаю,
И буду воспевать я дивных берегов,
И с мыслом об неё встаю и засыпаю.

Ровнее улиц в мире нет
И с кем хотите я поспору –
Кудой в Одессе не пойдёшь,
Тудую можно выйти к мору.

Одесский вор он тоже знаменит,
С другими ворами нет никакого сходства.
Япончик-Мишка, пусть он был бандит,
Но сколько на нему печати благородства.

Или возьмём к примеру Беню Крик.
Вы Молдаванки короля не знали?
Какой размах, какой бандитский шик!
Знакомство с ним за гордость почитали.

И чтоб я с места этого не встал,
Скажу вам точно и определенно:
Утёсов никогда б Утесовым не стал
Без Молдаванки и без Лонжерона.

Через кому вы стали поэтессой?
У Веры Инбер я хочу спросить.
Ведь знают все: Вы-тётя из Одессы.
Так обо что мы будем говорить.

За Бальзака не буду говорить,
Он в Франции набрался вдохновенья,
Но Саша Пушкин тем и знаменит,
Что тут познал он чудного мгновенья.

Эмиля Гилельса – так кто ж его не знает,
Его у нас дражили Милька Рыж.
Теперь он за Одессу забывает

²⁴ Неизвестный автор 50-х годов. Образец умирающего языка.

И помнит только Лондон и Париж

А Додик Ойстрах, чтоб он был здоров,

Его Италия боится.

А звук у скрипки-то каков!

Ведь вся Одесса им гордится.

Не все читают заграничной прессы,

Но все от взрослого до малыша

Последнего биндюжника Одессы

Не променяют вам на президента США.

И за одесский порт обратно

Хотится мне сказать, друзья.

Со всех концов планеты необъятной

До нас идут пароходá.

Ты, взморья Рижского сторонник,

Скажи сюда мне ответ:

Оно с Лузановкой поспорит?

Чтоб это было да, так нет.

Я за Одессу всем веду рассказ.

Бывают ссоры тут и с матом, и без мата.

Но если вам здесь даже выбьют глаз,

Вам этот глаз оставит сам Филатов.

Так перестань сказать мне с ноткой сожаленья,

Что ты об ней слыхал плохих речей.

От этого Одесса без сомненья

Лишь может стать значительно гордей.

Одесса-мама радует мне глаз,

И об нее моя вздыхает лира.

И верю я, что не далек тот час,

Когда Одесса станет центром мира.

И М Е Н Н О Й У К А З А Т Е Л Ь

1. Участники спектаклей

Алексеев А.А.

Алексеев М.Е.

Архангельская М.Л.

Балаян А. Р.

Валентей (Зотова) А.К.

Василевич А.П.

Виноградов В.А.

Вольская Э.

Вольф Е.М.

Долгопольский А.Б.

Ермушкин Г.И.

Журинская М.А.

Иванова (Василевич) Е.М.

Калыгин В.П.

Колесник Н.

Кормушин И.В.

Крючкова Т.Б.

Кузнецов С.Н.

Лухт Л.И.

Малявина Л.

Мошкало В. В.

Нарумов Б.П.

Никитина С.Е.

Плунгян В.А.

Покровская Л.А.

Порхомовский В.Я.

Постовалова В.И.

Пюрбеев Г.Ц.

Романова О.И.

Рябцева Н.К.

Сорокин Ю.А.

Телия В.Н.

Трескова С.И.

Уфимцева Н.В.

Фауст Генрих

Чеченов А.А.

Шахнарович А.М.

Шварцкопф Б.С.

2. Здравствующие лингвисты, упоминавшиеся всеу

Апресян Ю.Д.

Арутюнова Н.Д.

Ахманова О.С.

Бобырева Муся

Елисеев Ю.С.

Журинский А.

Журковский Б.В.

Зализняк А.А.

Катагощина Н.А.

Кацнельсон С.Д.

Кунин А.В.

Леонтьев А.А.

Макаев Э.А.

Мельчук И.А.

Охотина Н.В.

Толстой Н.И.

Уфимцева А.А.

Шаумян С.К.

Шмелев Д.Н.

3. Классики языкознания

упомянутые в текстах

Балли

Бодуэн де Куртэне

Брёндаль

Бругман

Вайсбергер

Гримм

Гумбольдт

Ельмслев

Ингве

Карнап

Катц

Кирилл
Ливингстон
Мейе
Мефодий
Панини
Пауль
Потебня

Пор-Рояль
Пропп
Раск
Соссюр
Трир
Фодор
Якобсон

Фотографии на память

Мы были молодыми и думали жить вечно. Может быть, поэтому не заботились о том, чтобы запечатлеть для истории прекрасные моменты своей сценической жизни. Сохранились лишь несколько фотографий одного-единственного спектакля «Алиса в стране чудес», показанного в 1978 г.

И несколько слов в заключение. Творческий напор участников капустника был так велик, что в свою орбиту мы втянули и собственных детей. Сначала актеры «притирались» к детскому коллективу, внедряясь в него под видом Деда Мороза да Снегурочки. Эти маски надевали по меньшей мере десятков научных сотрудников. Но со временем сы отважились перейти и к детским спектаклям – это были, конечно, сказки, но с заметным капустным привкусом. На ниве режиссуры более всего подвизался А.П.Василевич.

Сохранились сценические заметки и полные тексты трех спектаклей – «Премудрый Ульф», «Бременские музыканты» и «Кот в сапогах». Однако и в данном случае никто не догадался сделать фотографии. Осталось лишь несколько снимков, где наши дети запечатлены на институтских елках. Три из них приводятся ниже.

Некоторые дети уже работают вместе с нами, но как это ни увы, эстафету капустника никто из них так и не принял...

Фото 1. Январь 1973.

- 1 и 6 “Дети полка” (дочери Марии Перейры, стажерки африканского сектора).
2. А.И.Коваль
3. Сережа Макаров, сын уборщицы Веры Ивановны
4. Нинуся Кибрик
5. А.П.Василевич
7. Адя Кибрик (ныне А.А. Кибрик)
8. Люда Суперанская
9. Р.Д.Равич (сотрудник сектора прикладной лингвистики)
10. Маша Ковшова (ныне М.Л. Ковшова)
11. Катя Мельчук
12. Кирилл Сошинский (Сталтмане)

13. Света Мельчук
14. Ксения Ермушкина
15. Галя Зиман (Равич)

Фото 2. Январь 1974.

1. Г.И. Ермушкин
2. Маша Ермушкина
3. В.И.Постовалова
4. Илья Постовалов (Долгопольский)
5. С.И.Трескова
6. сын С.И.Тресковой
7. племянница А.П.Василевича
8. Даша Василевич
9. Лена Бабенко
10. Ксюша Архангельская
- 11-12. Н.К.Рябцева с супругом

Фото 3. Январь 1974.

1. Миша Порхомовский
2. Нинуся Кибрик
3. Ира Василевич
4. Адя Кибрик (ныне А.А. Кибрик)
5. Катя Мельчук